

М. Д. Сан

Воля Провидения

16+

М. Д. Сан

Воля Провидения

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Сан М. Д.

Воля Провидения / М. Д. Сан — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Судьбы двух молодых людей начинаются совершенно по-разному, но в последствии переплетаются. Держаться за прошлое и сражаться со своей судьбой, или понять ее и подчиниться? Выбор каждый делает для себя сам. Иногда нам кажется, что не подкорятся своей судьбе и есть свобода, но так ли это? Не понимая и сопротивляясь судьбе свободны ли мы? Или взамен становимся рабами своих страстей.

Содержание

Глава 1. Потерянный рай	5
Глава 2. Горвиры	10
Глава 3. Культ	18
Глава 4. Хищник	22
Глава 5. На запад	31
Конец ознакомительного фрагмента.	39

М. Сан

Воля Провидения

Глава 1. Потерянный рай

*Желающего судьба ведёт,
нежелающего – тащит.*

Клеанф

– Ты упражнялся сегодня? – мягкий голос Эноэль вывел Кэила из задумчивости. Он отрицательно качнул головой, нежно улыбаясь в ответ.

– Ведь уже завтра день испытаний, – сказала она с укором, мило сдвинув брови.

– Ты важнее любых испытаний, и время с тобой дороже любых наград, – он поцеловал ее и прижал к себе. – Не волнуйся, я всю жизнь провел в подготовке к этому дню. Я был лучше остальных раньше и буду лучшим завтра – такова судьба.

Она покачала головой, пытаясь придать себе строгий и серьезный вид:

– Ладно, пойдем, – поднялась с травы и потянула его за руку, но он не поддался. – Ну давай же! – она потянула сильнее. – Идем уже!

Он потянул ее к себе, и она упала ему на грудь.

– Я люблю тебя, – Кэил обнял ее. – Я посвящу свою завтрашнюю победу тебе, а после того, как меня наградят, попрошу твоей руки!

Она рассмеялась, обнимая и целуя его.

Они лежали и смотрели на уходящее солнце, пока совсем не стемнело.

– Ну все, пойдем, – засуетилась она, – уже поздно.

– Останься еще на час, – он сжал ее руку.

– Выиграй завтра, и у нас будет целая вечность.

Они шли темными улицами, обнявшись и разговаривая о предстоящем испытании, на котором каждый год отбирали новобранцев в войска. Это была высшая честь – попасть в их число, не говоря уж о тех привилегиях и перспективах, которые открывались для победителей.

Они дошли до дома Эноэль.

– Завтра ты станешь моей, – он посмотрел ей в глаза. – Я знаю, как твой отец относится ко мне, но ведь он сам был победителем испытания и понимает, чего стоит эта победа. Он увидит, кто я на самом деле, и отдаст тебя. И больше ничто не сможет нас разлучить.

Она поцеловала его, улыбнулась и юркнула в темноту своего двора.

Кэил пошел домой напрямик, свернув на пустую тропку. Он вдыхал ночную прохладу и не сводил глаз с яркого звездного неба. Воспоминания закружились, будто узоры калейдоскопа.

Его нашли еще младенцем в ивовой корзине, спущенной по реке. Это были хорошие люди, они возвращались с работ на полях. Своих детей у них не было, и они воспитали Кэила как единственного и родного ребенка. На скопленные за годы тяжелого труда гроши отдали его учиться военному делу в надежде на то, что он сможет избежать их судьбы и добьется в жизни чего-то большего.

Старик скончался от какой-то болезни, когда Кэилу было двенадцать. Названная мать умерла через год, как это часто бывает с преданными друг другу стариками.

Он остался один без особых средств к существованию.

Все свободное время он посвящал стрельбе из лука. Так он забывал о своем сиротстве, о том, что хочется есть, а еду надо растягивать на несколько дней, чтобы потом не остаться совсем голодным.

Был ли у него талант, или упорные занятия сделали свое дело, но со временем он стал лучшим лучником среди сверстников. За него взялись старшие, помогали – как в учебе, так и вне ее. И вот в пятнадцатилетнем возрасте его уже готовили к испытанию.

Вторым был Зэт – сын командира гарнизона. С детства Зэта готовили к блестящей службе и высоким достижениям в военном деле. Отец Зэта был властным человеком и не терпел поражений. Успехи Кэйла, который превосходил его сына в учебе, он воспринимал как личное оскорбление и постоянно попрекал ими Зэта.

Зэт недолюбливал Кэйла с тех пор, как они познакомились. Нападки отца поддерживали пламя ненависти. Но когда Эноэль выбрала Кэйла, пламя ненависти заполнило душу Зэта.

– Я смотрю, ты усиленно готовился, – Зэт вышел из-за дерева, когда Кэйл проходил мимо. В руках он крутил нож, с которым никогда не расставался.

– Я решил оставить упражнения, чтобы дать тебе хотя бы какой-то шанс, – улыбаясь, ответил Кэйл.

– Надменность и уверенность, – протянул Зэт. – Ты так уверен в себе, будто знаешь, что будет завтра.

– Ты возьмешь свое второе место, и твой папочка позаботится, чтобы ты ни в чем не нуждался, а мои тяжелые дни и бессонные ночи будут вознаграждены. Справедливость возторжествует, – Кэйл смотрел на него свысока и улыбался.

– Справедливость, значит? – Зэт залился нервным смехом, и от этого у Кэйла пробежал холодок по спине. – Знаешь, что мне больше всего нравится в людях вроде тебя? Их искреннее простодушие. Ты думаешь, если ты честный, то и все остальные такие же? Ты не просто так думаешь, ты ожидаешь от них этого! Наивный... Люди честные и думают об остальных, но только тогда, когда им это выгодно. Глубоко внутри каждый думает только о том, как бы спасти собственную шкуру, и если что-то и делают для других, то только потому, что ожидают от них помощи в будущем. Они будут гудеть, шуметь, зудеть и всячески порицать несправедливость, боясь, что она приключится с ними. Но вечером они вернуться в свои теплые дома к семьям и забудутся, крепко уснув. Действовать они будут только тогда, когда прижмет их лично.

– Как ты живешь в мире, который презираешь? – Кэйл с жалостью посмотрел в глаза Зэту.

– Мир презираю?! – громко закричал Зэт, расплывшись в наигранной улыбке. – При чем тут мир, я тебя презираю, болван! Ты честный и откровенный дурак. Как и все честные дураки. Кто победил, тот и прав, кто властвует, тот и прав. Если мне надо обмануть, чтобы победить, я обману. И я больше буду уважать того, кто всеми способами идет к своей цели, чем того, кто проиграл, но остался честным. А те, кто не обманывает, просто боятся, что и их самих обманут, и не готовы играть в эту игру. Но жизнь, Кэйл, сама жизнь благоволит победителю и дает ему все эти инструменты, чтобы добиться победы любой ценой.

– Мне жаль тебя, искренне жаль, – Кэйл покачал головой. – Ты животное, заключенное в теле человека. Ты думаешь, что рвешь когтями и терзаешь клыками, будто царь зверей, а на деле просто извиваешься, как змея.

Зэт сжал губы и сверкнул глазами. Его наигранная улыбка исчезла так же внезапно, как и появилась. Он так давно научился изображать притворные эмоции, что естественным для него осталось только выражение безразличия. Эти резкие смены масок всегда вызывали у Кэйла неприязнь и страх.

– Умолкни! – резко прервал Зэт. – Завтра ты отдашь мне первое место. Ты отдашь мне победу, или это будет твой последний день.

– Ты и правда решил, что твои угрозы заставят меня отказаться от мечты, к которой я шел всю свою жизнь? – искренне удивился Кэйл.

– Я заберу у тебя все, – сухо произнес Зэт.

Отсутствующим взглядом он смотрел куда-то в темноту за спиной Кэила.

– Единственный выбор, который я тебе даю, – Зэт перевел взгляд на Кэила, – это отдать мне победу и жить дальше – либо умереть и быть забытым навсегда.

– Ты угрожаешь мне смертью? – Кэил, ухмыляясь, бравировал, но внутри ему было не по себе от слов Зэта.

– Не просто смертью, – Зэт не отреагировал на ухмылку, – я сотру саму память о тебе.

– Ты сошел с ума, Зэт, – Кэил покачал головой и оотвернулся, собираясь уйти. – Я не отступлюсь. Это моя судьба. И тебе не сойдет с рук, даже если ты и сможешь это проверить. Убив меня, ты лишишь жизни нас обоих.

– У тебя осталась одна ночь, чтобы спасти свою жизнь. Не трать ее на сон.

Кэилу снилась Эноэль и их будущее в ярких лучах солнца, когда он станет выдающимся командиром армии. Они будут жить в собственном большом доме, окруженные детьми и теплым солнечным светом.

Он проснулся с чувством счастья и решимости.

Испытание начиналось около полудня. Кэил размялся, собрал свои вещи и спокойно пошел в сторону площади.

Люди уже собрались, разложив свои корзины с едой и питьем. Это был большой праздник, и представители всех сословий собрались вместе, чтобы поглазеть на испытание лучших молодых воинов и отпраздновать окончание сбора урожая. Толпа волновалась и гудела в предвкушении начала. Кэил быстро нашел Эноэль.

– Как ты себя чувствуешь? – побеспокоилась она.

– Лучше всех! – в словах Кэила звенела уверенность. – Вчера еще Зэт прицепился вечером, – хмыкнул он, – хотел, чтобы я отдал ему первое место на испытании, представляешь!

– Он угрожал тебе? – встревожилась Эноэль.

Она пристально взглядела в глаза Кэила.

– Пытался, – Кэил усмехнулся. – А что еще ему остается? Он ведь знает, что честно меня не победить, вот и бесится от бессилия.

– Он опасный человек, – в голосе Эноэль усиливалась тревога. – И способен на всякое. Может, не стоит с ним задираться?

– Задираться? – Кэил взял ее за плечи. – Я всю жизнь тяжело работал, чтобы победить на этом испытании. А теперь какой-то ублюдок заберет у меня это просто потому, что он опасный человек?

– Я переживаю за тебя, – Эноэль смутилась. – Хочу, чтобы мы были счастливы. А справедливости от него не добьешься, ему все сойдет с рук из-за его отца.

– И что, все время уступать его капризам, потому что у него влиятельный отец? – вспыхнул Кэил, и Эноэль опустила глаза. – Сегодня он захотел забрать первое место, завтра пожелает забрать тебя. Нет! Таким, как он надо давать отпор и пресекать несправедливость.

– Я не вещь, чтобы меня можно было забрать, – тихо, но твердо сказала она, не поднимая глаз. – А наше счастье – это не приз за первое место.

– Я не это имел в виду, милая, – Кэил прижал ее к себе. – Я хочу сказать, что справедливость надо защищать. Нельзя поддаваться страху. Вся власть тиранов зиждется на страхе. Если сегодня мы испугаемся и отвернемся, завтра такие как он захватят все вокруг.

Кэила позвали к началу испытания.

– Удачи, любимый, – тихо шепнула Эноэль.

– Я сам творю свою судьбу, удача тут ни при чем, – твердо проговорил Кэил.

Перед началом испытания давали немного времени на подготовку. Кэил посмотрел на Зэта. Тот взял свои стрелы и подошел к Кэилу. Задев его плечом, он прошипел сквозь зубы:

– В конце выстрелишь после меня и промажешь.

Кэйл ничего не ответил и продолжил собирать свои стрелы. Он глазами отыскивал в толпе Эноэль. Она нервничала и теребила в руке кончик своей длинной косы. Даже издалека он видел ее глаза, которые умоляли его уступить. Кэйл сделал глубокий вдох и выдох, зажал пару стрел в зубах и взял охапку в правую руку.

Испытание началось, и Кэйл быстро побежал к первому барьеру. Он с силой воткнул пучок стрел в землю: так он экономил секунды, не доставая их из колчана. Каждый его выстрел нашел цель. Он перебежал ко второму барьеру, Зэт следовал сразу за ним.

Кэйл взял стрелу и с усилием выдохнул. В его голове на мгновение закружились злобный взгляд Зэта и волнение на лице Эноэль. Он опустил глаза, сделал глубокий вдох и, подняв глаза, увидел теплое оранжевое небо. Кэйл вспомнил вчерашний вечер с Эноэль. Он словно растворился в нем. Закрыв глаза. Представил мишень. Все мысли на секунду покинули его сознание.

Кэйл открыл глаза, сделал пару решительных шагов наскоком и выпустил стрелу в цель. Все, включая участников, замерли. На мгновение мир застыл в тревожной тишине. Судья поднял мишень с вонзившейся в нее стрелой. Толпа взорвалась. Все было кончено.

Зэт подошел к Кэйлу и протянул ему руку.

– Ты сделал свой выбор, – с трудом процедил Зэт, пытаясь улыбаться дрожащими от негодования губами.

Он сжимал руку Кэйла изо всех сил, пока та не побелела.

Кэйлу под громкие аплодисменты вручили награду. Эноэль бросилась ему на шею, но он ничего не понимал и не ощущал. Все смешалось в единый поток, сдерживаемый пятнадцать лет, который теперь прорвался наружу. И внезапно внутри ничего не осталось. Апатия заполнила его разум. Покой и причастность. Исполненная судьба.

...Луна разливала холодный яркий свет, когда Кэйл возвращался домой. Он не был прежним. Все сомнения и волнения, которые мешались у него под ногами раньше, теперь исчезли. Решимость и уверенность в судьбе вели его.

Листва шелхнулась, и из-за дерева показался человек. Кэйл знал, что это Зэт, еще перед тем, как тот вышел на свет. Он знал, что Зэт появится здесь и сейчас, на этой самой дороге еще до того, как ступил на нее. Мог ли он избежать этой встречи? Сейчас он был уверен, что выбор был сделан намного раньше. Перед ним была одна дорога, и она проходила через Зэта.

Знакомый нож сверкнул под светом луны.

– Ты веришь в судьбу, Зэт? – задумчиво спросил Кэйл.

– Моя судьба – быть лучше тебя, – со злостью сказал Зэт.

– Значит, веришь. Тогда ты понимаешь, что и смерть меня не остановит.

Зэт удивленно вскинул брови, но потом опомнился, хмыкнул и кивнул. Кэйлу показалось, что за спиной у Зэта, в тених деревьев, стояла маленькая девочка и указывала куда-то в темноту. Он резко обернулся, ощутив сзади тяжелые шаги. Большая дубина врезалась в подбородок.

Сознание Кэйла отделилось от тела. Он видел, как его тянут в рощу, но ничего не чувствовал, и ничего не мог сделать.

Его привалили ко пню. Зэт остервенело избивал его тело. Один из громил, которые были с Зэтом, топтался по правому колену Кэйла.

– Ты забрал у меня победу этой рукой, но больше ты ничего не заберешь, слышишь! – Зэт неистово кромсал тело Кэйла ножом. – Надеюсь, ты чувствуешь каждую вспышку этой боли! Говоришь, даже смерть тебя не остановит? Я заберу твою смерть, я вырежу саму память о тебе!

Маленькая девочка, окутанная тенью, взяла душу Кэйла за руку и потянула к телу.

– Здесь кто-то есть! – крикнул один из бугаев и начал дергать Зэта за руку, но тот лишь отмахнулся.

Кэил рванулся к своему телу. Бугаи Зэта вдруг шарахнулись в стороны и бросились наутек.

– А больше всего... Ты знаешь, что я ненавижу в тебе больше всего? – кричал Зэт, размахивая ножом. – Больше всего я ненавижу эту надменность в твоих глазах! Думаешь, ты лучше меня? Кто теперь лучше, а? Смотри на меня! – Зэт схватил тело Кэила за шею и пальцами открыл правый глаз. – Я вырежу эту надменность из твоих глаз! – и ткнул острием ножа в глазницу.

Кэил беззвучно вскрикнул и бросился к Зэту, и, когда он пронесся рядом с ним, Зэт встрепенулся. Кэил заглянул ему в глаза. Он не знал, что именно увидел Зэт, но лицо его перекосилось от ужаса. Бугаи давно убежали, и Зэт, бросив последний взгляд на бездыханное тело, убежал вслед за ними.

– Если ты вернешься, я убью тебя снова! – выкрикнул он на бегу.

Кэил смотрел на свое изуродованное тело. Боль все также пульсировала у него в голове, пока пелена не накрыла его, и он не провалился в беспамятство.

Глава 2. Горвиры

Кэйл прорывался сквозь толпу, бегущую ему на встречу. Он понимал, что торопится, но не знал куда, и главное, не мог вспомнить, как оказался в этом каменном тоннеле. Все чувства разом стучались в его сознание, а тело двигалось само по себе.

Его окружали десятки человекообразных существ. Они семенили короткими ногами, сталкивались широкими плечами, и размахивали длинными массивными руками.

Кэйл вырвался из потока и свернул налево. Он уперся в массивную металлическую дверь, схватился за кольцо на двери и потянул. Дверь медленно отползла в сторону. Внутри над верстаком склонился огромный мужчина. Серые косматые пряди длинных волос спадали на широкие плечи. Он выглядел как остальные – большое туловище, длинные руки, короткие ноги – только в полтора раза больше.

– Красс, на нас напали! – закричал Кэйл не своим голосом.

Здоровяк схватил свой большой двуручный молот и выбежал наружу.

– Кто? – прогудел он.

– Темпест, похоже, что Темпест, – запинаясь, ответил Кэйл, не понимая ни слова.

Они выскочили обратно в тоннель, и продираясь сквозь толпу, направились к источнику переполоха.

Через несколько минут достигли запертой металлической двери, которая перекрывала один из тоннелей. Перед дверью столпились воины – явные сородичи Красса.

– Собери всех у восточного прохода и отправь к аргорам, – скомандовал Красс, схватив одного из них за плечо.

Тот отрывисто кивнул и убежал.

Было тяжело дышать, от металлической двери потоком шел жар. Красс подошел к двери и поднес руку.

– Темпест! – позвал он, пытаясь перекричать шум.

– А вот и главный крот! – раздался из-за двери трескучий голос.

– Что происходит? Где отец?

– Надо было слушаться папочку! – протрещал голос.

Жар усилился и удушающий запах гари заполнил помещение. Красс убрал руку и отошел. Посередине двери металл раскалился. Красное пятно стало желтеть и увеличиваться в размерах.

– Уходим! – крикнул Красс.

Они выбежали из тоннеля. Позади раздался треск, и свет залил все вокруг, лишив Кэйла зрения. Он быстро нащупал на поясе затемняющие очки и надел их – зрение вернулось.

– Надо взорвать его в одном из слепых тоннелей, – закричал Красс.

– Я пойду! – вызвался Кэйл к собственному удивлению.

Красс задержал на нем взгляд, затем отрывисто кивнул.

– Замани его как можно дальше в тоннель. Мы взорвем его с этой стороны.

Кэйл побежал обратно и остановился перед входом в туннель – руки и ноги дрожали от напряжения. Смотреть прямо – страшно, он уставился в пол и ждал, стараясь унять оглушительный стук сердца.

Свет становился все ярче, треск в ушах усиливался. Вскоре он стал невыносимым.

Кэйл схватил из груды у двери плотный сверток размером с ладонь, перемотанный шнуром, и трясущимися руками достал огниво, но оно тут же скользнуло промеж онемевших пальцев. Он неуклюже бросил сверток в сторону тоннеля. Через несколько секунд раздался громкий взрыв.

– Играть со мной вздумали! – с задором громыхнул голос.

Из тоннеля вырвалась ослепительно-белая человекоподобная фигура. Последнее, что увидел Кэйл – светло-сизая дымка, в которой вращались пыль и небольшие куски горной породы. Раздался громкий хлопок, вспышка, и все исчезло.

Сознание Кэйла вырвалось из умирающего тела и перенеслось на другую сторону тоннеля. Он оказался в теле одного из воинов, которые закладывали свертки у входа в тоннель. Несколько искр – и все фитили загорелись. Они отбежали в большой зал с десятками колонн, верхушки которых терялись в темноте. Раздался взрыв, и тоннель начал осыпаться.

Вдруг обвал прекратился, обломки разошлись, уступая дорогу белой фигуре. Она проскользнула и выплыла в зал, легко меняя размер и форму. Вслед за белой фигурой из завалившегося тоннеля вышел мужчина. Телосложением он походил на Красса, но тело его состояло из горной породы. Он разжал кулак, и тоннель засыпало.

– Отец! – закричал Красс. – Что происходит?!

Крик утонул во внезапно разразившемся грохоте. Сверху посыпались камни и осколки разрушенных колонн. Сильный ветер ворвался внутрь, и сквозь пробитую в своде дыру, медленно спустился высокий мужчина. Ветер поддерживал его, обволакивал и защищал от падающих осколков. Его размеренные движения и утонченный внешний вид не вписывались в окружающий хаос.

– Красс, надо бежать! – закричал Кэйл.

– Надо выиграть как можно больше времени, – прокричал Красс, – чтобы остальные успели уйти.

Они бежали по залу, а белая фигура неспешно летела за ними. Через несколько минут уперлись в развилку. Кэйл помнил, что ранее они прибежали по левому тоннелю. Сейчас же Красс скомандовал направо. Но, как только они забежали в правый тоннель, из левого тоннеля выскочил один из воинов, и бросился за ними.

– Красс! – завопил он.

– Они ушли? – Красс схватил его за плечи.

– Восточный проход, – с трудом выговорил тот, – он перекрыт! Мы не можем пройти! Ход заблокирован снаружи!

У Красса расширились глаза. Он развернулся и побежал обратно к развилке. Перед ним вырос тот, кого он звал отцом, медленно сомкнул кулак, и вход в тоннель начал засыпаться. Кэйл успел заметить, как белая фигура медленно направилась в левый тоннель.

– Нет! Отец! Нет! – ревел Красс, перебивая непрерывающийся треск и грохот.

Порода сомкнулась, и последний луч света исчез. Красс и несколько десятков воинов остались заперты в обвалившемся тоннеле. Они рьяно кинулись расчищать завал, разбивая и растаскивая груды обломков. Красс неистово молотил камни, но выхода все не было.

Наконец-то они вырвались из каменной темницы, но за завалом их ждала только тишина.

Красс, спотыкаясь и падая, бросился в соседний тоннель. Остальные воины побежали за ним, но быстро отстали.

Тяжелый запах ударил в нос. Кэйл медленно зашел в один из тоннелей и увидел Красса, стоявшего на коленях с опущенными руками. Здоровяк склонился и, казалось, перестал дышать. Запах заживо сожженной плоти заставил Кэйла задержать дыхание.

Он медленно прошел вглубь. Тоннель расширялся и упирался в закрытые массивные металлические ворота. На большой площадке перед воротами лежали сотни трупов заживо сожженных сородичей Красса.

...Очнулся Кэйл в темноте. Попытался подняться, опершись по привычке на правую руку. Острая боль наказала его за эту попытку.

Он медленно приподнялся на локтях. В темноте появились два тусклых мерцающих огонька.

– Проснулся? – прогудел глубокий и низкий бас.

Кэил подпрыгнул от неожиданности, но в следующий момент с удивлением узнал голос.
– Ничего не видишь? – спросил Красс. – Сейчас я разведу огонь.

Он ударил огнивом и зажег свечу. Затем медленно передал свечу Кэилу и отодвинулся в темноту. В темноте его глаза вновь замерцали.

– Не могу смотреть прямо на свет, – объяснил Красс, – зато хорошо вижу в темноте.

– Кто ты? Что это за место?

– Меня зовут Красс, а это Западные горы. Раньше здесь обитал мой народ – горвиры. Сейчас остались только руины.

– Я видел тебя. Видел, как они напали на вас.

Красс молча смотрел на него несколько секунд. А затем глубоко вздохнул и перевел взгляд в сторону:

– Это хорошо, что ты видел все сам.

– Кто напал на вас?

– Боги. Я думал, ты знаешь.

– Все было как будто во сне.

Кэил ждал, когда Красс что-то скажет, но тот молчал.

– Зачем богам нападать на вас? – неловко спросил Кэил.

– За прошедшие годы я много раз задавал себе этот вопрос. Не знаю, что может побудить бога уничтожить собственных детей. Пожалуй, только страх.

– Бог из горной породы – твой создатель?

– Да. За год до того, как они напали, мы смогли создать порох – порошок, который взрывается при соприкосновении с огнем. И за несколько дней до их нападения мы нашли формулу вещества, поглощающего магию.

Кэил молчал, ожидая продолжения.

– Видишь ли, – устало выдохнул Красс, – кто-то рождается с особым даром, как, например, наши братья аргоры, живущие в Восточных горах. Им боги дали магию, которая помогла им выжить и процветать, а нам магии не досталось. Мы заменили ее трудолюбием и изобретательностью. И я почему-то подумал, что это справедливо (он запнулся и после небольшой паузы продолжил), но, видимо, боги были не согласны.

– Аргоры из Восточных гор, – повторил за ним Кэил. – А Восточные горы далеко отсюда?

– Горный хребет тянется через весь север, – удивленно проговорил Красс. – Мы сейчас в западной его части, соответственно, аргоры – в восточной. Отсюда до аргоров примерно четыреста миль. Странно, что ты этого не знаешь. А ты откуда?

– Из деревни, у подножия этих гор, – Кэил смутился.

– Ясно.

– А магия, – заинтересованно продолжил Кэил, – это как у богов в моем сне?

– В высшем проявлении – да.

– Этому можно научиться?

– Нет, это дается при рождении. Можно развивать лишь то, что уже есть.

– И боги разозлились на вас за то, что вы пытались уничтожить магию?

– Мы не пытались уничтожить магию, – терпеливо, но настойчиво ответил Красс. – Мы хотели сделать всех равными вне зависимости от того, с чем и где они родились. Наши изобретения дали бы одинаковые возможности как обычным людям, так и склонным к магии. Разве это не справедливость?

– Но, если власть богов основана на магии, – аккуратно продолжил Кэил, стараясь не задеть горвира за живое. – Значит, их власть была под угрозой?

– Может, и была, – начал заводиться горвир. – Почему власть должна быть основана на том, что дано при рождении или наследуется? Какова заслуга аргоров в том, что они при рождении получили больше, чем мы? Разве это справедливо?

– Нет, – согласился Кэйл, вспоминая Зэга.

– Они уничтожили весь мой народ, – злобно прорычал Красс, – за то, что мы попытались сделать мир справедливым. Какая это власть? Это тирания! Боги – тираны, а правители людей и аргоров просто перенимают их методы. Как Ветреон правит на небе, так и смертные правят на земле.

– Ветреон – это парящий мужчина, который спустился с неба? – перебил Кэйл.

– Да. Он у них главный. Отца зовут Гор.

– А белый – Молний? – вставил Кэйл.

– Нет, – недовольно ответил горвир, – Темпест.

Они помолчали.

– Мне искренне жаль твой народ.

– Их нет, понимаешь? – голос Красса дрогнул. – В одно мгновение их просто не стало. И я не знаю, чья судьба хуже – умерших или выживших. Мы остались здесь в пустоте. Лишенные будущего. Лишенные даже надежды. Единственное, что продлевало нам жизнь, это жажда мести. Но теперь и она выдохлась.

– Но вы еще живы.

– Живы? – горько усмехнулся горвир. – Чего стоит эта жизнь? Единственное, чего я хочу, так это увидеть Мельгора и затем отца. Хочу узнать, почувствую ли я что-либо, убивая их. Я должен узнать у них, как они живут с тем, что предали нас.

– Ты хочешь убить бога? – удивился Кэйл.

– Мельгор не бог, он предводитель аргоров и мой брат, а отец – да, он бог.

– Но как ты сможешь убить бога и предводителя целого народа?!

– Ты мне поможешь в этом.

– Я? – опешил Кэйл. – У тебя не много шансов, если ты рассчитываешь на помощь калеки.

– Мы тебя подлатаем, – ухмыльнулся Красс.

Он исчез в темноте, оставив Кэйла одного в комнате. Шаги горвира стихли, и вокруг воцарилась мертвая тишина.

На следующий день Красс вернулся.

– Возьми, – протянул он Кэйлу металлические предметы, – мы сделали протезы из черного железа.

Кэйл осмотрел гладко выполированные металлические предметы.

– Черное железо?

– Этот металл мы создали вместе с аргорами. Он усиливает энергию. Думаю, тебе это еще пригодится. И кстати, мы раздобыли тебе коня.

– Зачем мне конь? – удивился Кэйл.

– Ну ты же поедешь собирать армию? – не менее удивленно ответил Красс.

– Армию?

Они непонимающе смотрели друг на друга.

– У тебя же есть план? – раздраженно спросил горвир.

– Ну я хотел вернуться в деревню и помешать Зэту, – тихо произнес Кэйл.

Горвир молча смотрел на него.

– Красс, я действительно хотел бы помочь, – начал оправдываться Кэйл, – но армия, битва с богами и все остальное... Я не уверен, что могу хоть как-то помочь.

– Ты видел нашу смерть, – холодно и строго произнес горвир. – Ты оказался у подножия наших гор в то время, когда я решил бороться. Я искал знак, и мы нашли тебя именно в то время и в том месте. Это не может быть совпадением.

– Откуда ты знал, что я окажусь там? – удивился Кэйл, взвешивая шансы.

– Не знал, – ответил горвир, – скорее, почувствовал что-то. Ты увидел нашу смерть во сне – возможно, сон направит тебя.

Кэйл хотел возразить, но Красс развернулся и ушел.

– Это должен быть он. Не может быть иначе, – едва слышно пробурчал здоровяк.

Кэйлу вновь снился яркий и красочный сон. Он летел высоко в небе, над облаками и птицами. Внизу раскинулся огромный континент. По высокой, заснеженной гряде гор на севере и морскому берегу на северо-западе он узнал родные края.

В самом сердце земли росло исполинское дерево. Громадные ветви, густо усеянные ярко-красной листвой, закрывали целые поля. Северная половина континента, от гор и до дерева, заросла густыми лесами, а южная заполнилась непроглядным белым туманом.

На линии столкновения леса с туманом люди сражались друг с другом. С высоты полета они казались муравьями. Кэйл направился на запад, где на краю континента разгоралось пламя. Взрыв! Бушующий поток огня разрубил линию фронта огненным мечом, испепеляя леса и испаряя туман.

Сильный ветер разжигал и гнал пламя дальше. Ураганы вырывали деревья и отгоняли туманы. По выжженной ране с запада на восток маршировала армия людей, горвиров и аргоров (они были немного выше горвиров, но уже в плечах). Вел их человек в роскошном белом наряде, а в воздухе над ним парили Ветреон и девушка – глаза ее ярко сверкали, а в развевающихся синих волосах мерцали звезды.

Они поравнялись с Кэйлом и схватили его за руки. Он только сейчас понял, что находится в теле маленькой девочки, вокруг которой вращаются тени.

Внизу Гор и Темпест приблизились к исполинскому дереву, рядом с которым сражались две высокие женские фигуры – желтая и красная. Противницы не замечали окруживших их богов, поглощенные яростной битвой.

Ветер усилился, и вокруг дерева образовалась воронка урагана. Ветреон сильно сжал руку Кэйла. Тот, почувствовав боль и страх, попытался убежать, но Ветреон с укором посмотрел на него. Кэйл ощутил прилив стыда. Тени поползли от рук Кэйла к рукам Ветреона и Богини звезд.

Ветреон вонзил меч в дерево. Оно начало вянуть и быстро уменьшаться, теряя листья, и вскоре превратилось в засохшую трость. Тогда Ветреон сильным ударом срубил его под корень.

На месте дерева стояла черная женская фигура. Желтая и красная фигуры продолжали сражаться, не замечая происходящего. Богиня звезд подняла глаза к небу. В огромной воронке урагана виднелось солнце. Вдруг показалась луна, которая через мгновение закрыла собой солнце. Черное солнце застыло прямо над воронкой урагана, и черный луч ударил в то место, где стояли три женские фигуры.

Красная и желтая фигуры закрылись руками, пытаясь защититься. Ветреон замахнулся клинком, обрамленным тенями, но замер, и клинок повис на полпути. Все смотрели в небо, в котором черные грозовые тучи разрезала падающая белая звезда. Она пробила толщу урагана и ударила в то место, где стояли женские фигуры. Все вокруг исчезло в белизне.

Кэйл проснулся.

– О, очнулся! С добрым утром! – промурлыкал кто-то женским голосом.

Кэйл подскочил от неожиданности. Он начал судорожно осматриваться по сторонам. На ощупь схватил свечу и зажег ее. В комнате никого не было.

– Кто здесь?

– Я – Тира, – прозвучал голос.

Кэйл продолжил оглядываться по сторонам, но мысль о том, что голос звучит внутри его головы, молнией пронзила его. Он замер.

– А ты – Кэйл. Ну же, помогай мне!

– Где ты?

– А вот это уже вопросик посложнее, – засмеялась она. – Я как бы у тебя внутри.

Кэил почувствовал, как тревога усиливается и пытался собраться с мыслями, но они тут же рассыпались под напором страха.

– Ты не переживай, – заботливо сказала Тира, – мы о тебе позаботимся.

– Мы?

– Ну да, – удивленно ответил она. – Вот, например, Асфи. Асфи, скажи привет!

– Ты можешь нормально разговаривать? – проскрипел сухой женский голос. – Терпеть не могу твою манеру.

– И еще Темная здесь, – проигнорировала ее Тира.

– Кто вы такие?

– Ты видел нас, – буднично ответила Тира, – помнишь, во сне? Я красная фигура возле Мирового Древа, Асфи – желтая, а Темная была на месте Древа после того, как этот злодей его разрушил.

– Хватит рассказывать, – захрипела Асфи, – у нас много дел.

– Он имеет право знать, Асфи, – возник третий голос – медленно, спокойно и без эмоций, четко проговаривая каждый слог.

– Так вот, – весело продолжила Тира, – мы богини. Раньше мы делили мир пополам: мой культ на севере и культ Асфи на юге. Все было хорошо, мир был справедлив, и мы двигались к всеобщему счастью. Но потом пришли эти разбойники и все разрушили.

– Вы же воевали друг с другом, – удивился Кэил.

– Она животное, – вмешалась Асфи, – и все ее последователи такие же. Дикие, неотесанные звери, бегающие по лесам и грызущие друг друга. Они никогда не придут к всеобщему счастью.

– Ну твои бестолковые, безвольные болванчики даже шага сами ступить не могут, к чему они-то придут? – рассмеялась Тира.

– Воля и свобода выбора – это всего лишь иллюзии, – прошипела Асфи. – Но тебе, очевидно, не хватает ума понять это. Все предрешено, и иллюзия свободы выбора сводится лишь к ограниченности разума. Тебе хватает ума понять, что когда волна подхватывает человека и тянет за собой, то никакая свобода трепыхаться не поможет ему избежать этого, но не хватает мозгов уразуметь, что и мир в целом так же тянет человека за собой. Моим последователям не нужна собственная воля, достаточно того, чтобы они следовали моей воле. Когда все люди станут последователями моего культа, наступит всеобщее счастье.

– Да-да-да, – наигранно согласилась Тира, – мир бестолковых и счастливых болванчиков. А я говорю, что воля и свобода – это неотъемлемые качества человека. Люди вырвали себя из природы и теперь пытаются построить мир вокруг по собственному разумению. Но разум человека несовершенен. Он разрушает естественную для себя среду обитания, созданную природой, и строит противоестественный мир, в котором продолжает страдать, оправдывая собственные страдания иллюзией контроля. Лишь тогда человек будет счастлив, когда достигнет гармонии с природой.

– Бредни, – прошипела Асфи.

Кэил слышал их голоса. Но он совершенно не мог понять, о чем они говорят. Знакомые слова выстраивались в бессмысленные предложения.

– Вы забыли, чем закончилась ваша последняя свара, – заметила Темная. – Вам пора уяснить, что у вас нет основополагающих противоречий. Внешний детерминизм человеческого существования не перечеркивает нравственную свободу.

– Они все погубят, – обиделась Асфи.

– Оба культа восстанут, когда мы свергнем тиранию империи, – примирила их Темная. – Возродить культ Тире будет проще. Помните о том, что у нас общая цель.

Асфи замолчала. Тира весело мурлыкала. Кэил так и не понял, о чем говорили богини, но он услышал паузу в их разговоре.

– Кто они? Те, кто убил вас?

– Новые боги – так они называют себя, – ответила Тира. – Шайка Ветреона. Он объединил молодых богов вокруг себя, чтобы исподтишка захватить власть над людьми, пока мы с Асфи, скажем так, решали более важные вопросы. До этого они были совсем еще детьми, а потом решили, что пора стать подростками, и взбунтоваться против нас. Люди, жившие разрозненными племенами на западе, в это же время объединялись под началом предка нынешнего императора. Он поклялся служить Ветреону, и тот помог создать на западе прототип империи. Дальше ты сам все видел.

– Они не смогли убить вас?

– Не смогли. Брат Темной не дал убить нас, отдав свою божественную душу. Но при этом и мы потеряли свою божественность, и теперь мы просто призраки в твоей голове.

– И как вы собираетесь уничтожить их?

– Мы восстановим мой культ, уничтожим империю и разрушим столицу, которую они возвели на месте Мирового Древа, – буднично ответила Тира. – Ах да, и убьем этих новых богов! А ты нам во всем этом поможешь.

– А как же Эноэль и Зэт?

– Мы тебе про мир, а ты про свою подружку и обидчика, – прошипела Асфи.

– Но я не могу оставить ее одну, – воспротивился Кэил.

– Ты должен увидеть большую картину, – вмешалась Темная. – Та несправедливость, с которой ты столкнулся, – это лишь частный случай большей несправедливости, которая лежит в самом архетипе империи Ветреона. Ты можешь вернуться и отомстить своему обидчику, но даже если у тебя и получится, то спустя какое-то время появится еще один такой же тиран. Проблема империи в том, что власть и богатство в ней переходят по наследству. В природе власть и богатство забирает тот, кому повезло родиться с задатками. Когда же люди вмешались в этот естественный ход и начали передавать все по наследству, то у правителей и богачей, когда-то захвативших преимущества благодаря собственным заслугам, начали рождаться дети, которые не могли бы преуспеть, но из-за социальной несправедливости они получили власть и богатство. А раз они не были достойны этих благ, то и не могли ими здраво распоряжаться. Из-за этого начали страдать все вокруг, так как те, кто заслуживал власти, оказались лишены ее – естественные лидеры стали прислужниками, и наоборот. За сотни лет эти ошибки накопились, и сама империя стала несправедливой. Изменить ее изнутри уже нельзя, потому как накопленные за сотни лет огромная власть и богатство гарантируют тиранам безнаказанность. Это можно только сломать, срубив под корень.

– Но что будет с Эноэль? – настаивал Кэил. – Я выжил только ради нее.

– Бестолковый человечиска, – раздраженно заскрежетала Асфи.

– Тише, Асфи, – шикнула на нее Тира. – Кэил, ты вернешься к ней, но тебе надо стать сильнее, чтобы защитить ее. Если ты поедешь туда сейчас, то просто погибнешь. Ты же понимаешь это?

– Понимаю.

Он понимал головой, но сердце требовало ехать назад в деревню и защитить Эноэль от Зэта, а сердцу он всегда доверял больше.

– Ты уже почувствовал невидимую, но неотвратимую руку судьбы, не так ли, – сказала Темная. – А значит, если тебе суждено быть с Эноэль, то ты так или иначе вернешься к ней. Когда наступит подходящее время.

– Да, – как можно увереннее сказал Кэил.

И вспомнил то состояние прозрения, в котором находился после испытания. Он не просто верил в судьбу, он ощущал ее присутствие, и это позволяло ему отринуть все сомнения. Ведь не надо верить в солнце, если ты его видишь. А раз судьба вела его, значит, и все, что слу-

чилось с ним после испытания, это неслучайно? Слова Темной имели смысл. Он станет сильнее и восстановит культ, если потребуется, но, главное, он всегда будет помнить, ради чего это все.

– Каков наш план? – Кэил придал решительности своему голосу.

– Для начала надо восстановить культ, – обрадовалась Тира. – Едем на запад.

Кэил поднялся и зашагал прочь из комнаты. По пути он встретил Красса.

– Ты куда собрался? – недоверчиво посмотрел на него горвир.

– Я знаю, что надо делать, Красс. Где конь, которого вы нашли? Я еду на запад.

– Один?

Кэил запнулся. Он не знал, что ответить.

– Один, – промурлыкала Тира у него в голове.

– Один, – подтвердил Кэил вслух. – Проведи меня к коню.

Они быстро выбрались на поверхность. Кэил щурился от света луны и прикрывался от ветра. Он успел немного привыкнуть к протезам и уже увереннее ступал на металлическую ногу. Горвир подвел коня и нерешительно передал узду Кэйилу.

– А нам что делать? – неловко спросил он.

Кэил ждал, пока Тира что-то скажет. Он мысленно обратился к ней, но в следующее мгновение его сознание будто провалилось под лед в толщу воды.

Он открыл глаза и увидел, что стоит ночью посреди пустыни. Вокруг безоблачное небо, и только далекая яркая звезда светила над горизонтом. Под ногами голая земля. Вокруг, насколько видит глаз, ни возвышенностей, ни впадин – бесконечное плато и одинокая звезда над горизонтом. Ему стало не по себе. Он звал Тиру, Темную и даже Асфи, хотел, чтобы они оказались в его голове, но он был один. Ничего не оставалось, как медленно брести в направлении единственного источника света – звезды.

Глава 3. Культ

– Здрасьте, а Джуг дома?

Анкс старался не смотреть на нее прямо и, закусив губу, водил глазами по порогу. Мать Джуга молчала, и он, медленно подняв глаза, украдкой взглянул на нее. Опухшее покосившееся лицо, волосы растрепаны, страшный презрительный взгляд.

Чья-то тяжелая рука схватила его за плечо и начала трясти.

– А ты чего тут шныряешь, мелкий мерзавец? – пьяным голосом прохрипел отец Джуга, с трудом держась на ногах.

Он оттолкнул Анкса в сторону и, покачиваясь, ввалился в дом. Его жена еле успела отскокить от дверного проема.

Внутри дома раздался шум, и на пороге появился Джуг. На его руке повис младший брат. Малец испуганно зыркал по сторонам и боялся проронить хоть слово. Такой же рыжий, как и Джуг, он весь измазался в саже, и путался в слишком большой грязной рубахе.

– Гады! – заикаясь, забулькал отец Джуга, неловко пытаясь поймать старшего сына.

Джуг увернулся, схватил Анкса, и потащил за собой.

– Сволочи неблагодарные! – кричала навзрыд мать Джуга. – За что мне все это!

– Заткнись! – заревел пьяный отец.

Друзья отбежали достаточно далеко, чтобы не слышать крики, и Джуг замедлил шаг. Он повернулся и попытался виновато улыбнуться:

– Извини за это. Я бы давно сбежал от них, если бы не Талик. Не могу бросить малого одного.

Анкс всмотрелся в знакомые черты веснушчатого лица, короткие взъерошенные медного цвета волосы, и улыбнулся в ответ:

– Бывает. А что случилось? Чего она так взъелась на тебя?

– Я дома не ночевал, а она хотела повесить на меня какие-то свои заботы, – пожал плечами Джуг.

– А где ты ночевал?

– Мы с моей девушкой были в лесу, – довольно ответил Джуг.

– Девушкой? И давно у тебя есть девушка?

– Ну-у, уже пару дней, наверное. А может, и три дня, хм-м...

– И ты что... спишь с ней в лесу? – неуклюже, вполголоса поинтересовался Анкс.

– Ну да... Она такая добрая, заботливая, – начал нараспев Джуг. – Я будто знаю ее всю жизнь, ну, как тебя.

– Кто она?

– Орра. Ее зовут Орра. Она недавно у нас появилась. Я ее тоже раньше не видел. А теперь и дня не могу прожить, чтобы не быть с ней.

– И где она живет?

– Не знаю точно. Мы с ней в лесу встречаемся. Она меня позвала на какую-то сходку сегодня. Там будет ее семья. Это на север через лес, там, где старый ручей. Знаешь?

– Да...

Желудок Джуга издал угрожающе тяжелый стон.

– Есть хочешь? – догадался Анкс.

– Да я в порядке, – соврал Джуг, – малого бы покормить.

– Пойдем, я что-нибудь найду.

Голубые глазенки Талика широко раскрылись, предвкушая еду.

– Я в порядке, на самом деле, – весело продолжил Джуг. – Орра дала мне это.

Он достал из кармана маленький мешочек, раскрыл его и высыпал на ладонь красный порошок.

– Что это? – недоверчиво посмотрел на него Анкс.

– Попробуй!

– Что-то не хочется, – Анкс отстранил руку друга. – Так что это?

– Не знаю, – пожал плечами Джуг, – но от этого настроение улучшается. Оно будто кровь разгоняет; сердце начинает стучать быстрее, и все внутри горит.

Он собрал часть порошка пальцем и проглотил.

– Орра дала мне его, – довольно повторил Джуг. – У ее семьи еще есть. Сегодня пойду к ним – должны еще дать!

Анкс хотел было начать отговаривать друга, но услышал тонкий жалостный писк где-то рядом. Он обернулся и увидел, как мальчик лет восьми тащил на шнурке маленького щенка. Щенок сопротивлялся, но не мог ничего сделать, он скулил и пищал, пытаясь встать на лапки. Мальчик же рывками дергал веревку и тащил его за собой. Шнур крепко сдавливал горло щенка, и кровавый след уже запекся на белой шерстке.

Ярость забурилась где-то в груди, и казалось, сейчас вырвется наружу, но что-то сдерживало его. Анкс стоял и раздумывал, как поступить, когда перед глазами пронесся Джуг. Он вихрем налетел на мальчика и ударил его по голове. Мальчик упал, а Джуг со всей силы пнул ему в живот.

Анкс с криками рванул к Джугу и, обхватив его, начал оттягивать назад.

– Джуг, стой! Что ты делаешь!

Он насилу завалил Джуга и, рухнув сам, прижал его к земле. Налитые кровью глаза Джуга расширились.

Люди стали сбегаться на крики и плач. Анкс подхватил Джуга; они сорвались и побежали прочь. Через несколько минут друзья уже сидели на опушке леса, боясь высунуть нос до темноты.

– Что с тобой творится? – тяжело дыша и вздрагивая, спросил Анкс.

– У тебя есть еда? – проигнорировал вопрос Джуг.

Они втроем спустились к дому Анкса. Он вынес горшок с рагу. Талик осторожно, со страхом, чтобы не отобрали, запикивал ложку за ложкой, набивая за щеки. Джуг даже не жевал. Он хищно, рваными резкими движениями глотал еду.

– Джуг, что с тобой?

Услышав свое имя, он зарычал, не прекращая есть.

– Еще есть? – уставился он прямо на Анкса.

Анкс вынес вяленое мясо. Джуг продолжал глотать еду. Талик испуганно смотрел на старшего брата.

– Джуг, – медленно начал Анкс, – расскажи об Орре... С тобой что-то не так...

Джуг резко поднял голову, и его глаза начали метаться из стороны в сторону.

– Орра, да, – нервно прорычал он, – я должен найти ее!

Он сорвался с места и побежал в лес. Талик бросился за ним, но быстро отстал. Он звал брата, но Джуг скрылся за деревьями. Анкс догнал малыша и забрал с собой.

Джуг так и не вернулся. Пришлось вести Талика домой.

На пороге мать Джуга выхватила руку малыша и шикнула на Анкса. Дверь захлопнулась прямо у него перед носом. Анкс пожал плечами, развернулся, и пошел домой.

Уже стемнело, люди в селении расходились по домам, и Анкс прибавил шагу, чтобы не получить нагоняй от отца. Солнце уже совсем исчезло, но, на радость, ночь была лунная. Анкс быстро добежал до окраины.

Он подошел к своему небольшому, но добротному сделанному деревянному дому. Странно, на улице уже темно, а свет внутри не горит. Он заглянул в кухню – может, отец работает? Но нет – тоже темно. Анкс хмыкнул и пошел к дому.

От неожиданности он на секунду сжался. Отец неподвижно стоял, уставившись в закрытую дверь. В правой руке он сжимал багровый плащ.

Спохватившись, Анкс решил воспользоваться моментом, и изобразить, будто очень спешил.

– Фух, – громко выдохнул он, будто задыхаясь.

Затем, не поднимая глаз, проскользнул перед отцом внутрь дома, вскочил на лестницу, и быстро вскарабкался на чердак.

Отец молчал. Странно.

Анкс на цыпочках подошел к окну и выглянул вниз. Отец по-прежнему стоял перед дверью и не двигался.

От леса, хромая, к нему подошел незнакомый мужчина, полностью укрытый таким же багровым плащом, как у отца в руках. Он приблизился вплотную и прошептал что-то на ухо. Отец качнулся, и медленно зашел в дом.

Мужчина в багровом плаще развернулся, и на мгновение лунный блик скользнул по нему, осветив изувеченную левую половину лица. Запавший левый глаз сильно ниже правого, десны разбухли и выперли, а в них длинные кривые клыки. Незнакомец сделал несколько шагов и замер, уставившись в окно чердака.

Ноги у Анкса подкосились, дыхание сперло. Он рухнул на пол и устался на лестницу. Представилось: вот сейчас, отец вскарабкается по лестнице на чердак и поползет к нему. Анкс боялся моргнуть.

Что-то шелохнулось в самом темном углу. Он мог поклясться, что увидел маленькую девочку, окутанную тенями. Она сделала шаг к нему, и пол под ним будто исчез. Он провалился в пустоту, и оказался в холодной черной пустыне, где только одинокая звезда мерцала на горизонте.

...Проснулся Анкс около полудня. Вышел на улицу умыться. Отца нигде не было. Он подошел к краю пруда, когда услышал возгласы со стороны селения.

Люди стекались к дому Джуга. Вокруг собралась почти вся деревня. Анкс быстро просочился сквозь толпу.

Возле дома в кровавой луже лежал отец Джуга. Тело растерзано, живот и грудь разорваны.

– Старший сын пропал куда-то. Еще и младшего забрали, – услышал Анкс голос в толпе.

– Младшему-то и пяти не было, – доносилось с другой стороны.

– Зверь разорвал, точно!

– Кому он нужен-то, пьяница этот?

Анкс глазами выискивал Джуга и Талика, но их нигде не было. Он выбрался из толпы и быстрым шагом пошел домой.

Всю дорогу Анкс убеждал себя, что Джуг не способен на такое, что он не смог бы убить отца, но неприятные воспоминания вчерашнего дня были еще слишком свежи.

Он добежал до дома и подошел к двери, когда со спины на него набросился Джуг.

– Анкс, быстрее, мы должны бежать!

– Ты... ты что наделал, – стал отбиваться от него Анкс.

– Они идут за тобой. Скорее. Надо найти Талика и бежать отсюда.

– Стой! – изо всех сил закричал Анкс.

Джуг замер, отпустил его, и испуганно уставился своими красными глазами.

– Это ты убил его? – запинаясь проговорил Анкс. – Ты убил своего отца?

– Отец мертв? – удивленно проямлил Джуг.

Он застыл с растерянной миной на измазанном и расцарапанном лице, и округлившиеся от страха глаза. За спиной у Анкса раздался скрип, глаза Джуга выпятились еще больше, сильная рука схватила Анкса за шиворот и потащила внутрь дома.

Отец швырнул Анкса к стене и стал надвигаться горой. Его затуманенный взгляд и растерянное выражение лица было точь-в-точь как у Джуга.

Джуг ворвался в дом, схватил нож, и всадил отцу в спину. Тот изогнулся от боли, повернулся, и набросился на Джуга. Сильные руки кузнеца с легкостью сдавливали юношеское горло. Джуг трепыхался, но не мог ничего поделать. Его рыжее лицо стало пунцовым.

Анкс вскочил, не раздумывая, схватился за молот у стены и огрел отца по голове. Тот пошатнулся и завалился на пол. Джуг рухнул рядом, но быстро опомнился.

– Бежим отсюда! – закричал он на обомлевшего Анкса.

В дверях появился человек в багровом плаще.

Джуг подорвался и с разгона врезался плечом в живот человека, заграждавшего дверной проем. Они оба кубарем вылетели на улицу.

Анкс выбежал за ними и оказался в окружении людей в багровых плащах.

– Беги! – срываясь, кричал Джуг, но Анкс не мог пошевелиться.

Он увидел, как несколько человек скручивают Джуга, и сломя голову побежал спасать друга. Вцепился в одного из нападавших и принялся оттащить, но тщетно. Юношей быстро зажали, скрутили, и связали веревкой.

Люди в багровых плащах тащили Анкса и Джуга сквозь лес по тропе к старому ручью. Они быстро добрались до пещеры возле ручья, которая служила им пристанищем, но там перед ними развернулась неожиданная картина.

На камне у входа в пещеру сидел человек в сером кожаном костюме и тряпичной маске на лице, оставлявшей видимыми только глаза. Он медленными движениями вытирал кровь со своего меча о багровый плащ. Вокруг него лежали шесть окровавленных трупов.

– Они здесь, – отрывисто сказал он, повернувшись в сторону пещеры.

– Взять его! – завопил мужчина, державший Анкса и Джуга.

Люди в багровых плащах бросились на человека в сером. Тот встал с камня и достал второй меч из ножен, свисающих с пояса по обе руки. Клинки тонкие, без гарды, заточенные с одной стороны, с лезвием в локоть, и рукоятью чуть больше ладони.

В глубине пещеры появился яркий белый свет. Из пещеры вышел еще один мужчина. В левой руке он сжимал меч, а в правой – посох с искрящимся навершием. Он размахнулся посохом и ударил светящимся набалдашником по земле. Яркие волны белого света залили всю поляну.

На мгновение Анкс ощутил, как горят изнутри глаза, будто в них вбили раскаленные гвозди – и все его чувства исчезли под напором боли.

Прошло несколько мучительных минут. Боль понемногу отступала, и он начал различать крики людей на поляне. Рядом стонал и крутился Джуг.

Анкс ничего не видел, звуки доносились приглушенно, голова раскалывалась.

– У нас этот. И его камень, – проговорил кто-то со стороны пещеры.

– А с этими двумя что будем делать? – спросил мужчина, стоявший где-то рядом с Анксом.

– Они притащили их сюда живыми, – ответил голос у пещеры. – Значит, зачем-то они им нужны или что-то знают – надо взять с собой.

– Хм-м, значит, нужно еще две лошади.

Анкса оторвали от земли и потащили. Боль волнами накатывала на него. С каждой новой волной он все дальше проваливался в беспамятство, пока окончательно не потерял сознание.

Глава 4. Хищник

Кэйл очнулся и раскрыл глаза. Под ним медленно шагал конь. Вокруг хвойный лес. Последние деревья расступились, и он выехал на опушку. Впереди раскинулось широкое поле, посреди которого высокими каменными стенами оцетинился темно-серый город-крепость. На полях вокруг него расселились мелкие деревушки.

Кэйл поймал себя на мысли, что не помнит, как очутился в этих местах. Разговор с Крассом, пустыня и этот город, который он раньше никогда не видел. Как он оказался здесь, и, главное, сколько прошло времени?

– Тира? – тихо позвал он про себя.

– Да, – промурлыкала она.

– Где я? Что произошло?

– Мы приехали на запад, – довольно ответила Тира. – Вот он, тот самый город, – добавила она с грустью. – Никогда не любила его. Гиблое место.

Кэйл почувствовал, как она поежилась.

– Для восстановления культа нам потребуются служители, – воодушевилась она. – Сейчас...

– Тира, что это за пустыня с одинокой звездой? – прервал ее Кэйл.

– Эм-м, – замялась она, – это сложно так сразу объяснить. Давай пока считать, что это сон.

– Что это за место, Тира? – настаивал Кэйл.

– Тебе все равно мозгов не хватит понять, – прошипела Асфи.

– Это мир душ, – прервала ее Тира. – Это не место, а, скорее, состояние, просто оно так выглядит – в виде... чего ты там сказал?

– Пустыня с одинокой звездой на небе и пустотой вокруг, – Кэйл вспомнил об этом месте, и его передернуло.

– Ну вот, – подхватила она, – пустыня. Ну это еще неплохо, знаешь.

– Как я там оказался?

– Это сложно объяснить, – начала Тира. – Твоя душа будто засыпает и оказывается там. Звезда указывает тебе путь. Ты просто иди к ней, и все, ведь жизненный путь, он не только в физическом мире, но и в мире душ.

– Я всегда смогу вернуться обратно?

– Да-а, – уверено протянула Тира. – Если, конечно, захочешь, – добавила она тише.

– Нам надо идти, иначе все пропустим, – раздраженно заскрежетала Асфи.

– Давай, сворачивай в лес.

– Мы не в город? – удивился Кэйл.

– Нет пока.

Он заехал в лес, затем по команде Тиры спешился и похромал вглубь. Хвойные деревья шумели верхушками высоко над головой. Под ногами хрустело сухое одеяло из опавших иголок. Тира направилась к одному из кустарников и приказала затаиться.

Где-то рядом зашаркали шаги. Проплаывая кусты, вылез сгорбленный мужчина лет пятидесяти. Плешивая голова болталась между заваленных плеч, на которые с висков и затылка спадали длинные засаленные волосы. Он практически не отрывал стоптанные дырявые сапоги от земли и постоянно вытирал потное лицо потрепанным рукавом мешковатой рубахи.

За ним, не поспевая, вприпрыжку бежала девочка лет шести. Косички и ленточки весело прыгали вслед. Ее маленькая ручка тонула в мясистой руке мужчины.

Девочка что-то постоянно спрашивала у него звонким голосом, но сбивалась, с трудом переводя дыхание. Он воровато оглядывался по сторонам, бросал отдельные слова в ответ, увлакивая ее все глубже в лес.

– Дядя, отпустите, я передумала! – громко закричала девочка, вытирая свободной рукой начавшие набегать от страха слезы. – Я не хочу щенка, я пойду домой! Меня мама искать будет! Отпустите!

– Будет-будет, пусть ищут, – пробубнил он себе под нос.

Он перестал обращать внимание на то, что она говорит, и уже силой увлекал ее за собой. Она дернула руку и вырвалась из его крепкой хватки, оставшись позади. Мужчина медленно развернулся. Кэйл не мог понять, как, но мужчина разительно изменился: выпрямился, выровнял плечи и выпятил грудь.

– Пожалуйста, можно я пойду домой к маме? – жалобно взмолилась девочка.

Он только хищно оскалился. Зрачки его расширились. Он полез в карман мешковатых брюк и извлек оттуда нож. Девочка закрыла лицо руками и громко заплакала. Он схватил ее за волосы и потянул к себе. Когда она оказалась рядом, опустил голову к ее темени и глубоко вдохнул, закатив глаза от удовольствия. Ее трясло, сопли вперемешку со слезами текли вниз. Она даже не сопротивлялась, просто закрывала руками глаза.

Кроны соснового леса недовольно шумели. Солнце пробивалось сквозь них, освещая небольшую поляну, на которой все происходило. Разом все вокруг замерло, и птицы умолкли. Стало так тихо, что Кэйл между всхлипываниями девочки отчетливо слышал, как мужчина глубоко вдыхает ее запах.

– Покажите ему, – спокойно сказала Темная.

Кэйл подскочил от неожиданности. Пустая правая глазница зачесалась изнутри. Но именно этим отсутствующим глазом он видел, как от силуэта девочки исходит желтый свет. Яркий в середине, он расходился волнами, окрашивая ее фигуру. Мужчина же весь заполнился ярко-красным.

Он схватил ее за горло и бросил на покрытую сухой хвоей землю. Девочка сжалась и продолжала жалобно завывать и плакать, прикрывая глаза руками. Он сел на нее сверху и деловито начал оттягивать маленькие ручки от лица. Она вяло сопротивлялась, периодически хныкая: «отпустите... нет... не надо... пожалуйста».

Кэйл потянулся к ручке арбалета.

– Подожди, – медленно произнесла Тира. – Посмотри налево.

Кэйл повернул голову и увидел мягкий красный свет. Он присмотрелся: в кустах недалеко от него сидел еще один мужчина, который наблюдал за всем, что происходит на поляне.

Девочка истошно закричала. В этот момент кусты зашелестели, и из них выскочил наполненный ярко-красной дымкой мужчина. Он подбежал к плешивому похитителю, схватил его за шкуру и отбросил так, что тот кубарем покатился по земле и врезался в дерево. Плешивый с трудом поднялся, отхаркивая вязкую кровавую слизь.

Он ошалелым взглядом впился в нападающего – громадного, будто скала, дикаря со взъерошенной густой смоляной гривой, источавшего красный свет. Единственной одеждой ему служил побагровевший от крови фартук мясника.

Девочка быстро вскочила и с криком побежала прочь. Плешивый очухался и начал было ползти к ножу, лежавшему неподалеку. Его остановил удар тяжелого сапога. Плешивый подлетел и шлепнулся на землю. Схватив его за шею, черноволосый дикарь достал из-под передника длинный кинжал, блеснувший на солнце остро заточенной гранью. Он с силой полоснул Плешивого под левым коленом, и тот заорал от боли.

Ярко-красный цвет Плешивого стал затухать, вокруг него возникло желтое обрамление. У Черноволосого же, наоборот, красный становился все ярче и вытеснял желтые грани.

Черноволокый левой рукой поднял Плешивого за ворот, а правой достал крюк из кармана передника. Он зацепил крюк за ствол ближайшей сосны на уровне своего лица, поднял Плешивого и насадил правой лопаткой на крюк. Плешивый повис, истошно вопя и дрыгаясь в конвульсиях.

Черноволокый избивал и кромсал Плешивого, упиваясь тяжелым запахом крови, пока не выбился из сил. Он рухнул на колени, свесил голову на грудь и замер под медленно стекающей струей крови убитого. Кэйл слышал каждый толчок его захлебывающегося сердца и видел, как они отдавались дрожью во всех членах.

Красный и желтый цвет покинули Плешивого, осталась только пустая оболочка, лишенная жизни. А под ним, такой же полый, замер, с окровавленным ножом в руке, Черноволокый.

Через какое-то время он очнулся, отпрянул от висевшего трупа и схватился руками за голову. Желтый цвет начал разгораться, пока не заполнил его целиком. Он быстро поднялся, весь бледный, сорвал труп с дерева, достал крюк и спрятал его под передник. Затем еще раз посмотрел на изуродованный труп, кусая синие губы, развернулся и убежал в сторону города.

– Ты ощутил это, – довольно проговорила Тира.

– Ощутил что? – запинаясь, спросил ошарашенный Кэйл.

– Посмотри на руку, – игриво предложила она.

Кэйл перевел взгляд на правую руку. Протез был сжат в кулак. Он медленно, сам не веря, разогнул пальцы металлической перчатки.

– Как это возможно? – удивленно прошептал Кэйл.

– Это подарок от верной нам дочери, – довольно ответила Тира. – Ты же спрашивал, как можешь помочь в этой войне. Вот и ответ.

Кэйл медленно сгибал и разгибал кисть, будто вспоминая, как это делается. Мысли путались, он не знал, радоваться или пугаться. И взмолился:

– Что происходит, Тира?

– Насильник погиб, – неожиданно серьезно ответила она, – и его душа попала к тебе. Обычно они возвращаются назад к источнику, но твой дар задерживает их. Ты получил его жизненную силу на время, а взамен его душа пройдет этот путь вместе с тобой.

Кэйл слышал ее, но слова имели мало смысла. Он пытался выбрать следующий вопрос из миллиона возникавших, но шум со стороны города прервал его.

В лесу появилась целая процессия: мужчины шли с вилами, топорами и ножами. Впереди, держа мать за руку, шагала девочка, которую совсем недавно силой тащил сюда Плешивый. Замыкала процессию стража города.

Впередиидущие замерли при виде изуродованного тела. Только маленькая девочка продолжала тащить мать за руку, пытаясь поделиться своей тайной.

Наконец один из горожан неуверенно выступил из толпы:

– Это не похоже на убийство, – в его голосе плескались сомнение и страх. – Человек на такое не способен. Его разорвал зверь.

– В этом лесу не водятся звери, способные на такое, – заметил другой мужчина из толпы.

– Неужто они вернулись... – тихо прошептал старик. – Культ вернулся.

– Какой еще культ, старик? – переспросил человек в первом ряду.

– Пустые страхи в ослабевшем рассудке! – подоспел закованный в броню полный стражник лет пятидесяти. По шепоту вокруг стало понятно, что это один из командиров.

Он подошел к изувеченному трупу и пнул ногой то, что осталось от головы Плешивого. Несколько секунд он смотрел на изуродованное лицо, затем вытер сапог и развернулся к толпе.

– Насильник наказан. Кто бы это ни сделал, он, сознательно или нет, поступил во благо города.

Когда толпа разошлась, Кэйл вернулся к лошади.

– Надо найти нашего приятеля, – промурлыкала Тира. – Поехали в город.

Под присмотром лучей уходящего солнца Кэил заехал за высокие каменные стены города. Дальше свет не проникал, этим городом правили тени.

Узкие городские улицы, вымощенные брусчаткой, замысловато петляли вокруг темно-серых каменных домов. Желто-зеленая вода стекала по водостокам, заполняя их доверху и переливаясь на дорогу. В сточных водах люди стирали одежду и мылись сами. Тяжелый запах помоев, мокрого тряпья и волос распугивали приезжих.

Тира привела Кэила к полуразрушенному двухэтажному зданию. Кэил не стал ничего спрашивать, просто открыл отсыревшую дверь и вошел внутрь. Зал на первом этаже неприветливо уставился на Кэила ободранными пустыми стенами, в одной из которых зияла большая дыра. На полу по углам, укутанные в тряпки, валялись какие-то люди – то ли живые, то ли уже мертвые.

Кэил поднялся на второй этаж по трухлявой лестнице, на которой не хватало нескольких ступеней. Гнилая дырявая крыша угрожающе провисла. Возле одного из разбитых окон, на куче ветоши лежал мужчина. Услышав шум, он повернулся и раздраженно посмотрел на Кэила; затем подобрал несколько вещей, валявшихся вокруг, обхватил их и отвернулся, что-то бормоча.

Кэил подошел к выбоине в стене, через которую было видно улицу, сел, опершись об откос, и сразу же уснул.

Он находился на крыше дома, но снаружи был другой город. Тяжелый ливень стоял стеной. Темное, желто-серое небо не пропускало солнце на каменные улицы и дома. По дорогам и водостокам бежала зеленоватая вода.

Кэил в облике ворона взлетел и направился вдоль темных пустых улиц. Кругом сновали патрули городской стражи, а все жители прятались по домам.

На пороге одного из домов стража вырвала мужчину из рук его близких. Родные держали изо всех сил, но как только стража выволокла схваченного за порог, они замерли, в страхе сделать шаг за пределы своего жилья. Арестованного схватили под руки и потащили к высокому каменному зданию в центре города.

Кэил прилетел и сел рядом с полчищем других ворон на крыше этого здания. Похоже, человечность и достоинство оставляли при входе, внутри их точно не было. Отовсюду доносились крики боли. Во внутреннем дворе стояли массивные клетки, битком набитые людьми. Все пропахло смертью: стоял тяжелый, зловонный запах крови и испражнений. Даже проливной дождь не мог смыть скопившиеся нечистоты.

Ворон спрыгнул и, облетев двор, сел на перила второго этажа. Из соседней комнаты вышел палач в красном переднике и маске, весь заляпанный кровью. Он деловито направился вдоль этажа, не обращая внимания на двух стражников, которые вбежали в комнату и через минуту выволокли изувеченный труп. Проходя мимо, он согнал ворона, и птица устремилась прочь от здания.

На одной из улиц ворон сел на крышу и наблюдал, как между домами какой-то человек повалил и душил мальчика. Рядом проходил патруль городской стражи. Они остановились и смотрели, как мальчик тянет руку и смотрит на них выпученными от страха глазами. Они дождались, пока его рука обмякла и упала на мокрую брусчатку, и продолжили свое патрулирование.

Кэил очнулся в холодном поту. Каждый сон был хуже предыдущего.

– Тира! – позвал он.

– М-м-м, – игриво отозвалась она.

– Что это за место? – его голос сорвался. – Я видел это здание, эти убийства!

– М-м-м, – меланхолия наполнила ее голос. – Это проклятое место, дитя.

– Что здесь происходит?

– В этом городе тирания достигла своего пика. С момента основания здесь правит один род, который узурпировал власть и отстранился от народа. Правителей давно никто не видел. Даже император иногда появляется перед своим народом, об этих же только легенды ходят. Родня правителя занимает в городе видные места. Ты видел начальника городской стражи – того, в багровом переднике. Он впитал море человеческих страданий за эти долгие годы. Когда мои жрецы пришли сюда, правящая семья быстро поняла, что им не удержать власть, и они стали жестоко преследовать моих приверженцев. Начальник стражи вел эту войну, не чураясь никаких средств. Верных служителей искали, пытали и казнили, но они продолжали приходить, чтобы освободить людей. Бывали времена, когда правители запирали город на месяцы. Культ преподносили как что-то ужасное, а люди слушали и боялись. Но когда их перестали выпускать из города, даже трусливые возроптали. Тогда-то начальник стражи и разошелся. Он стал искать культистов в каждом доме, забирая и пытая до смерти людей, которые не были никак связаны ни со мной, ни с моими приверженцами. Все, кто выражал хоть малейшее сомнение, ощущали на себе садистские наклонности правящей семьи. Городская стража заполнила улицы. Когда на улице встречались больше двух людей, их тут же допрашивали. Публичные казни, пытки и тотальный контроль начали сводить этот город с ума. Тогда в нем стали появляться облигаторные убийцы.

– Кто это?

– Это люди, которые не могут преодолеть в себе желание убивать. Ярость полностью овладевает ими. Это как не чесаться при чесотке: либо почешешься, либо свихнешься.

Тира поежилась и притихла:

– Это худшее место в мире. Хуже, наверное, только столица империи Асфи, – добавила она, пытаясь придать своему голосу задор, но Асфи молчала, и Тира вновь приуныла. – В общем, семья правителя давно забыла о своем народе и сделала все, чтобы люди не думали о власти, а ежедневно боялись за собственную жизнь. С тех пор прошло много лет. Убийцы по-прежнему орудуют на улицах, но их стало значительно меньше, а семья тиранов давно утратила былую бдительность. Тут-то мы по ним и ударим! – раззадорилась она. – Отрубим голову начальнику стражи, и мои жрецы вновь смогут вернуться сюда.

– И как мы это сделаем? – удивился Кэил.

– Нам поможет наш друг из леса, – весело ответила Тира.

– Черноволосый?

– Да. Он и есть облигаторный убийца, охотится на убийц. А начальник стражи – убийца. Понимаешь? Осталось немного помочь ему.

Кэил выглянул на улицу. Моросил дождь. Внизу к дому Черноволосого подъезжала телега с двумя свиньями, запертыми в клетку. Они смотрели по сторонам и недовольно хрюкали.

С телеги слез толстый мужик и деловито подошел к воротам. Он сильно ударил ногой по створке, после чего затарабанил кулаком.

Через несколько минут Черноволосый приоткрыл дверь. Его было не узнать! От вчерашнего гиганта ничего не осталось – он будто усох за ночь. Из-за двери, прищурившись, выглядывало опухшее лицо с синими кругами под глазами, руки подрагивали, а ноги отказывались держаться ровно.

Толстяк заговорил. Черноволосый слушал и лишь изредка кивал. Затем нехотя открыл ворота. Толстяк въехал во двор, оставил свиней, развернулся и, прикрикнув что-то напоследок, поехал восвояси.

Черноволосый несколько минут постоял перед свиньями и ушел в дом.

Он вернулся, сжимая в одной руке бутылку, а в другой – тот самый фартук, в котором Кэил видел его в лесу. Сделав глоток из бутылки, принялся затачивать большой мясницкий нож. Свиньи недоверчиво косились на него в полной тишине.

Он подошел к клетке, подставил таз и вонзил нож в сердце одной из свиней. Кровь стекала в таз, пока свинья еще билась в агонии. Кэйл пустым глазом посмотрел на Черноволосого – тот был еле желтый, без малейшего вкрапления красного.

Черноволосый разделявал свиные туши, Кэйл следил за ним весь вечер.

Ближе к ночи в паре кварталов от дома раздался крик. Черноволосый выскочил со двора и быстро побежал на звук. Кэйл осторожно следовал за ним.

Возле небольшого кабака собралась толпа зевак и несколько стражников, которые пришли на крик. Черноволосый не подходил близко. Кэйл держался еще дальше, поэтому разглядеть что-то было сложно. Толпа бурно обсуждала произошедшее. Когда люди немного расступились, Кэйл увидел, что привлекло столько внимания. На брусчатке лежал труп женщины с разорванной грудной клеткой и вспоротым животом.

– Что случилось? – спросил Черноволосый у проходящих мимо зевак.

– Выловили в канаве. Вывернуто все. А стража говорит – утопленницей запишут.

– У нее сердца нет и печени, – быстро сказал второй, широко раскрывая глаза. – Оно вырвало сердце и печень!

Черноволосый еще раз осмотрел все вокруг. Кэйл заметил, как в центре его живота разгорался еле заметный красный свет. Он становился все сильнее и сильнее и начинал растекаться по остальным частям тела.

Он пошел вдоль сточной канавы, из которой выловили труп. Дошел до решетчатой двери подземной канализации и несколько минут вглядывался во тьму за ней, затем развернулся и зашагал обратно домой. Свет в его доме в эту ночь так и не погас.

Кэйл сидел в разбитом доме и смотрел, как дождь смывает с улиц нечистоты. Как свиная кровь во дворе Черноволосого растворяется в земле и кровь жертвы на брусчатке медленно стекает в сточную канаву и исчезает в потоках зеленой воды. Он думал о том, что дождю приписывают многие блага, но все забывают, как было бы грязно вокруг, не будь дождя. Он смывает все нечистоты людей, все их злые деяния. Жаль, что он не может так же очистить и их души, жаль, что в душе человеческой не бывает такого дождя, который смывал бы всю накопившуюся там грязь. Хотя... Быть может, слезы – это и есть дождь человеческой души?

Следующей ночью Черноволосый вышел из дома. Он шагал по темной мокрой брусчатке к месту, где вчера выловили труп из канализации, спустился в сточную канаву и пошел по ней, пока не исчез в подземном входе в канализацию. Кэйл шел за ним, но Тира остановила его.

– Нам не сюда. Помнишь высокое каменное здание стражи в центре города из твоего сна?

В нескольких кварталах от здания Кэйл нашел вход в канализационные тоннели под городом. Внутри в нос ударил вязкий, тяжелый запах нечистот. Было темно, и он с трудом находил путь, медленно продвигаясь вглубь тоннелей в сторону здания городской стражи. Кэйл услышал быстрые тяжелые шаги. Рядом проскочила чья-то фигура.

Двигаться было тяжело, ноги по голень утопали в вязкой жидкости. Он старался не отставать, но шаги впереди становились все тише, пока совсем не исчезли.

Вдалеке появился зеленоватый свет, который слабыми волнами пытался разогнать липкую и сырую тьму канализации. У выхода из тоннеля, перед комнатой, из которой шел свет, стоял Черноволосый и украдкой заглядывал внутрь. Кэйл затаился на расстоянии нескольких шагов, окутанный тьмой канализации. Черноволосый медленно вошел в комнату. Кэйл смог подойти ближе и заглянуть внутрь.

Похоже, это был подвал здания стражи. На ступенях, соединяющих его и канализацию, лежал труп со вскрытой грудной клеткой. Помещение освещала тусклая масляная лампа. Вода сочилась по стенам. У стены, на большом деревянном столе лежала девушка без сознания. Над ней склонился полный мужчина в багровом переднике и маске. По правую руку от него блестели ножи, пилы и прочие инструменты.

Черноволосый подкрался к нему сзади с ножом в руке. Мужчина резко обернулся.

– Доброй ночи! – громко проговорил он довольным голосом. – Я так понимаю, вы выловили мою девочку. Замечательно! А я приманил вас! Негоже охотиться на своих коллег, знаете ли.

– Ты чудовище, – прорычал Черноволосый. – Я положу конец твоим злодеяниям.

– Видел последствия вашей работы несколько дней назад в лесу, – весело продолжил толстяк. – Грубовато, как по мне, но все же очень красочно!

– Я проклят жаждой крови. Но пусть мое проклятие хоть как-то послужит благому делу, я избавлю мир от таких, как ты!

– Интересно! А ведь, когда вы убьете всех таких, как я, один убийца-то все равно останется, не так ли? – толстяк наклонил голову набок и широко раскрытыми глазами впился в Черноволосого. – До конца-то сможете пойти? – с задором закричал он.

Черноволосый бросился на него с ножом. Толстяк схватил его руку. Они сцепились, пытаясь пересилить друг друга. Вены на жилистых руках Черноволосого взбухли, он сжал зубы. Большой пухлый мужчина, казалось, должен был сдаться под напором грубой силы, но он оказался на удивление стойким. Черноволосый ударил коленом в живот мужчины, тот пошатнулся, и Черноволосый полоснул его ножом по плечу.

– Я расправлюсь с тобой, мясник! – взвизгнул толстяк и убежал по лестнице вверх.

Черноволосый метнулся было за ним, но остановился у стола. Девушка, лежавшая на нем, еще дышала. Живот ее был аккуратно разрезан.

Черноволосый посмотрел в темноту, где скрылся потрошитель, потом на стол с девушкой. Он схватил нитки на столе и стал быстро зашивать рану. Где-то сверху слышались громкие шаги. Черноволосый подхватил девушку и понес ее прочь через канализацию.

С первыми лучами солнца она, тяжело опираясь на поручни, сошла по ступенькам во двор. Черноволосый поддержал ее под руку. Они долго разговаривали. Красный свет теплом растекался по ним. Казалось, он тянется от одного к другому. Кэйл вспомнил об Эноэль, и сердце его сжалось. Он помнил их первые встречи и сейчас видел себя и ее в Черноволосом и девушке.

Через час к дому Черноволосого пришла целая процессия – десяток стражников, большой пухлый мужчина и девочка с матерью, которых Кэйл видел в лесу. Они бесцеремонно ворвались во двор.

– Дядя? – удивленно произнесла девушка и медленно подошла к нему. – Что ты здесь делаешь?

– Нет! – дернул ее за руку Черноволосый. – Не подходи к нему!

Стражники быстро схватили его и скрутили. Пухлый мужчина взял девушку за руку и потянул к себе.

– Хорошо, что мы успели вовремя, дитя, – сказал он утробным голосом, совершенно не похожим на вчерашний. – Этот человек – убийца. Он похитил тебя. Надеюсь, он не успел причинить тебе вред?

Глаза девушки расширились. Она посмотрела на Черноволосого, затем медленно перевела взгляд вниз. Подняла рубаху и оголила большой шрам, проходящий через весь живот.

– Пресвятые небеса! – всплеснул руками толстяк. – Ты ответишь за свои злодеяния, преступник!

– Дядя, ты уверен? – губы ее дрожали. – Он говорил, что нашел меня с разрезанным животом в подвале здания городской стражи.

– Какая наглая ложь! Но сейчас мы все расставим по местам! Ты видела этого мужчину, деточка? – спросил он у маленькой девочки.

– Да, – закивала она. – Он был в тот день в лесу вместе с тем другим дядей.

– Какой кошмар! – покачал головой толстяк. – Как начальник городской стражи я позабочусь, чтобы такие, как ты, никогда больше не появлялись в нашем городе!

Черноволокый замер. За годы паршивой жизни он привык к несправедливости. И понимал, что никакие слова ему уже не помогут. Он судорожно думал, как спасти ее от маньяка, которому в этом городе дозволено все.

– Ты уверена, – девушка наклонилась к девочке, – что это был он? Это он напал на тебя? Девочка прижалась к матери, пытаясь спрятаться за нее.

– Он был там, – тихо сказала она.

– Это правда? – девушка разочарованно посмотрела на Черноволокого.

– Я был там. И я убил его, чтобы спасти эту девочку.

– Каков герой! – презрительно закричал начальник стражи. – Тело было разорвано в клочья. И если ты такой спаситель, то почему скрылся?

Девушка с надеждой смотрела на Черноволокого.

– Я проклят жаждой крови. Это невозможно перетерпеть, невозможно перебороть, и никакая воля, никакие уговоры и доводы не могут избавить от этого. Никто не давал мне права выбора. Это проклятое место сделало меня ненавистным самому себе. Я всю свою жизнь не видел ничего, кроме осуждения и отвращения в глазах окружающих. Но в твоих глазах я вижу надежду. И теперь я уверен, что всегда есть выбор – даже у таких, как я. Вчера я сделал его. Он хотел убить тебя, – Черноволокый кивнул в сторону начальника стражи. – Я мог погнаться и прикончить его, но я выбрал спасти тебя. И не жалею! Берегись его, не дай этому монстру завершить начатое!

– Ты смеешь очернять меня своими злодеяниями! – закричал толстяк. – Стража! Забрать этого убийцу! Мы казним тебя на рассвете!

Кэйл видел в Черноволокосе себя. Конечно, они были во многом отличны, но эта тирания, которая несправедливо отнимает жизнь, была точно такой же. Черноволокый пытался поступать справедливо вопреки обстоятельствам, и когда все начало налаживаться, появились те, кто забрал у него все. Кэйлу было знакомо это нестерпимое бессилие.

...Черноволокый сидел в темной и сырой камере. Лунный свет будто дразнил его, так легко проникая сквозь маленькое зарешеченное окно в верхней части стены. В голове роились мысли. Что будет с ней, когда его казнят? И что происходит с ней прямо сейчас?

Кто-то подошел к окну.

– Ты хочешь помочь ей? – спросил Кэйл.

– Кто ты? – удивленно спросил Черноволокый, пытаясь разглядеть лицо под черным капюшоном.

– Это не важно. Важно то, что я могу помочь тебе.

– Ты сможешь мне сбежать? – недоверчиво спросил Черноволокый.

– Нет. Твоя жизнь не в моей власти. Ты сделал свой выбор, когда спас ее, а не погнался за убийцей. Я поступил бы также. Все, что случилось с тобой после этого, – результат несправедливости этого мира. И твой случай не единичен – несправедливость рушит судьбы тысяч людей. Завтра я помогу тебе, – Кэйл протянул ему сквозь решетку короткий сломанный посередине лезвия нож, – а после смерти ты присоединишься ко мне, и мы изменим этот мир, устранив несправедливость навсегда.

Кэйл ушел. Черноволокый смотрел на нож с короткой рукояткой и сломанным лезвием. Он спрятал его в рукав своей широкой тюремной робы. Этой ночью он и не планировал спать, теперь же у него появилось еще больше поводов для размышлений.

Утром охранник подошел к решетке и открыл ее неуклюжим движением. Он устало посмотрел на Черноволокого с немим вопросом: будет ли тот сопротивляться? Черноволокый медленно вышел из клетки, повесив голову. Охранник, решив, что тот смирился, символически перекинул веревку ему через руки, не затянув узел.

Солнце вышло из-за туч, и вместе с ним на площадь вывалилась толпа зевак, для которых виселица была одним из главных развлечений.

Черноволового подняли на плаху и натянули петлю. Грубая веревка впиалась в кожу на шее. Начальник стражи поднялся на помост и с удовольствием стал зачитывать приговор:

– За многочисленные зверские преступления, совершенные против города и его жителей, а также за покушение на жизнь дочери нашего славного правителя виновный приговаривается к смерти через повешение. Последнее слово? – спросил он с хищной ухмылкой.

Черноволый оглядел толпу. Девушка стояла в первых рядах, а вот его ночного гостя нигде не было видно.

– Я родился с проклятием. Никому не было дела до меня, как, в общем-то, нет и сейчас. Вы добрые, когда удобно, великодушные, когда выгодно, справедливые, когда на вас смотрят. У вас нет храбрости показать свое безразличие, зато вы прикрываетесь им, когда стораеете изнутри. У вас нет смелости быть собой, ведь меньше всего вы знаете самих себя. Я с малых лет осознал, что не утратить человечность среди таких, как вы, – это уже подвиг.

Толпа скучала в ожидании казни и отреагировала на его речь только широкими зевками. Он перевел взгляд на девушку.

– В тебе есть то же чувство справедливости, что и во мне. Мы оба родились в этом проклятом городе: я – терзаем изнутри, ты – терзаема собственной семьей. Но мы всегда знали, несмотря на обстоятельства, как должно поступать. Твой дядя – оружие в руках твоей семьи. Они хотят твоей смерти потому, что знают: ты разрушишь их тиранию. Беги...

В этот момент начальник стражи оттолкнул палача и дернул за рычаг виселицы. Но Кэил успел спустить крючок арбалета, и болт застрял в механизме, блокируя его. Черноволый вытряхнул нож из рукава и быстро освободился от веревок.

Прыгнув на спину начальнику стражи, он схватил его за голову и провел сломанным лезвием по горлу. Кровь прорвалась сквозь сжатые пальцы толстяка, и через несколько секунд он упал замертво.

Черноволый успел перевести взгляд на девушку перед тем, как стрелы впились в его грудь, а копыя пронзили живот. Все его сильное тело напряглось, застыло и затем обессиленно повисло на копиях. Рука ослабла, и нож упал на землю, рассыпавшись черным пеплом. Его душа вырвалась из тела и тенью полетела вслед за Кэйлом, который на полном скаку покидал город.

Глава 5. На запад

Анкс насилу разлепил глаза – белая пелена – он словно плыл в тумане, и голова по-прежнему гудела. Попытался приподняться, но не смог даже пошевелиться, уткнулся носом в короткую шерсть – тяжелый лошадиный запах ударил в нос.

Раздался стон. Анкс все же приподнял голову и, шурясь, попытался осмотреться. Рядом, перекинутый через седло и связанный по рукам и ногам, покачивался Джуг. Он ворочался, пытаясь освободиться, и бормотал что-то себе под нос.

– Джуг! – зашипел на него Анкс.

– А? Что? – Джуг приподнял голову и заплывшими глазами посмотрел на Анкса.

– Тише, ребята, – раздался голос спереди, – скоро приедем.

Лошади медленно шагали по лестной тропе. Яркое солнце пробивалось сквозь густую зеленую листву. Вокруг стоял привычный и даже успокаивающий, мерный гул чащи.

Они выехали на просторную поляну, посреди которой тлело большое кострище. Под окружающими поляну деревьями валялись сумки, оружие и остатки пищи. Четыре лошади, привязанные к дереву, переминались и отгоняли насекомых хвостами. Неподалеку стоял еще один конь – огромный, широченный, с длинной густой шерстью. Анкс с удивлением разглядывал диковинное животное. Даже Джуг перестал вертеться и уставился на исполина.

– Скорф! – крикнул похититель в сером костюме.

Кусты испуганно задрожали, и на поляну вышел гигант, ростом с полтора человека. Он кивнул похитителю и подошел к Анксу с Джугом. Громадными руками схватил пленников, по одному в руку, и понес к дереву. Друзья в страхе замерли, будто дикие птицы в руках охотника.

Гигант усадил их, уперев спинами о ствол, и заглянул в испуганные глаза. Скрытое за густой седой бородой лицо расплылось в улыбке. Он развернулся и зашагал прочь. Анкс с удивлением смотрел ему вслед, наблюдая, как длинные сплетенные волосы раскачиваются на широченной спине.

К ним подошел похититель с посохом.

– Пить хотите? – поднес он бурдюк ко рту Джуга.

Тот присосался к горлышку, с трудом прерываясь на дыхание. Мужчина оторвал бурдюк от жадных губ Джуга и поднес к Анксу. Вода наполнила пересохший рот.

Тем временем Джуг уже отдышался и накинулся с вопросами на похитителя:

– Кто вы? Что вам надо? – закричал он.

– Успокойся, – тот примирительно поднял руку, – ваши жизни нам ни к чему, нам нужны сведения о культе. Посидите здесь. Вечером мы со всем разберемся.

– Мой брат! Малец пяти лет, где он? Он был в пещере! – не унимался Джуг.

– Там не было детей, – пожал плечами мужчина.

– Они успели сбежать! – радостно закричал Джуг, затем повернулся к Анксу. – Он жив! Орра спасла его. Надо срочно идти искать их!

Джуг попытался вскочить, но веревки вокруг ног и рук никуда не делись, и он рухнул обратно на землю. Он продолжал шуметь, ворочаться и биться, как птица в силках, но похититель остался безучастным.

Он пристально смотрел в глаза Анксу, затем медленно поднялся и зашагал прочь. Анкс, все еще опасаясь взглянуть на незнакомца, видел только, как полы бежевого плаща скользят по вытоптанной траве.

Только когда мужчина удалился, Анкс решился осмотреться.

У потухшего костра сидел второй похититель – высокий хорошо сложенный человек. Он снял маску и капюшон, и длинные светлые волосы упали на плечи.

– Кан! – раздался низкий голос.

Из-за деревьев, вразвалочку, вышел третий поделщик – широкий и низкий, он приветственно кивнул в сторону похитителя.

– Хейм, – кивнул тот в ответ. – Все в сборе?

– Да, – Хейм уселся напротив, – вчера приехала Бэтти.

– Одна? – разочарование проскользнуло на лице Кана.

Хейм кивнул и пригладил густую черную бороду. Она непослушно выскочила из-под руки и продолжила топорщиться во все стороны.

– Ее напарник погиб, и еще несколько наших пропали без вести, – продолжил Хейм после паузы. – Она говорит, на юге людей не осталось. Все, кто попал под влияние культа, ушли на восток, а сами культисты – сюда, на запад. Алроуз и Скорф приехали с севера, говорят, там то же самое. А куда, зачем и, главное, как – непонятно. Хорошо хоть, следить за ними легко – все культисты в багровых плащах. Только вот завербованных ими людей отличить не так просто.

Кан сидел молча. Его испещренное мелкими шрамами лицо застыло. Хейм мельком посмотрел на него, быстро отвел взгляд, выдержал паузу, а затем продолжил:

– А вы что?

– Мы ехали вслед за группой культистов с востока, – как ни в чем не бывало ожил Кан. – Они обогнули столицу и остановились у селения, в дне езды отсюда на запад. Обосновались в пещере, недалеко от деревни. Через день люди в селении стали сходить с ума – кричать, драться, насиловать. По ночам культисты собирали селян у входа в пещеру и рассказывали им всякие небылицы про Великую Мать, возвращение в лоно природы, раскрытие сакральных внутренних сил – чушь, одним словом. День, второй, третий – начались убийства. Мы с Милом напали на них, изловили главаря, стали пытаться, а он раз – и превратился в оборотня, на этом допрос и закончился. Выходим из пещеры, а тут остальные культисты тащат этих двух, – Кан махнул рукой в сторону Анкса и Джуга, – мы культистов перебили, а парней взяли с собой, может, что знают.

Кан полез в мешок и достал камень размером с два кулака.

– Вот и все, что удалось отобрать у культистов, – он передал загадочный предмет Хейму. – Главарь до последнего защищал его.

– Камень? – недоверчиво посмотрел на него Хейм.

– Камень, – кивнул Кан.

Анкс с удивлением заметил, что интонация Кана практически не менялась, как и выражение его лица. Он говорил в холодной, казалось, даже безразличной манере, будто его все это не касалось.

– Уже три месяца прошло, как император поручил нам это задание, а мы и на шаг не продвинулись в понимании культа, а главное, в понимании того, как он распространяется по всей империи, – недовольно пробурчал Хейм, – если так и дальше пойдет, император вообще всю гильдию выдворит из столицы.

– Если так и дальше пойдет, то у нас будет гораздо больше проблем, чем роспуск гильдии.

– У императора по-прежнему тысячи легионеров, – хмыкнул Хейм и закатил маленькие черные глаза, – пока культисты избегают солдат и гонятся только за крестьянами – империя устоит.

– Крестьяне и есть империя, Хейм.

Кусты зашуршали, и из чащи выбрались еще три человека с охапками дров в руках. Две девушки хохотали и переговаривались, но все внимание Анкса приковал к себе рыцарь, идущий между ними.

Закованный с ног до головы в алую латную броню, так, что только голени и кисти рук не были закрыты пластинами, он шагал легко и плавно. Анксу доводилось видеть одного заезжего рыцаря в их деревне: огромного мужчину, который медленно и неуклюже передвигался и грохотал тяжелыми доспехами, будто гора жестяной посуды падала при каждом его шаге.

Алый рыцарь же двигался легко и грациозно, будто доспех его ничего не весил. И никакого грохота!

Анкс внимательно рассматривал блестящую броню, пока его взгляд не уперся в шлем. Решетка закрывала лицо рыцаря вместо забрала так, что разглядеть за ней ничего не удавалось. «Зачем ему шлем среди своих?» – удивился Анкс, но тут же бросил эту мысль – рядом раздался громкий возглас:

– Мил! – радостно закричала девушка.

Она бросила дрова и побежала к одному из похитителей. Высокая и стройная, она в несколько шагов преодолела расстояние до Мила и бросилась ему в объятия. Девушка широко улыбалась, сверкая золотыми зубами. Ее простая одежда, кожаные штаны и льняная рубаха лишь подчеркивали природную красоту.

– Бэтти! – радостно проговорил Мил и обнял девушку.

Тем временем рыцарь положил дрова возле костра и подошел к ним.

– Алроуз, – кивнул Мил и протянул руку.

Рыцарь пожал его руку, коротко кивнул в ответ и направился к Кану. Бэтти поспешила вслед за ним.

– Нилли, – нежно произнес Мил, обращаясь ко второй девушке, – очень рад тебя видеть.

Анкс только сейчас заметил ее. Она будто серая тень терялась на фоне своих ярких спутников. Бледная кожа, пепельного цвета волосы собраны в пучок, неброская одежда: дублет и юбка поверх штанов. Она медленно подошла к Милу вслед за Бэт. Мил приобнял и ее, и девушка мило улыбнулась тонкими темными губами. Она посмотрела в сторону Анкса, и он, к удивлению, заметил две черные вертикальные линии, проходящие сквозь белые брови, веки и заканчивающиеся на уголках губ.

Хейм развел костер, и все сели ужинать.

Мил взял пару печеных картофелин и вяленое мясо, подошел к Анксу и Джугу и развязал им руки. Затем сел на бревно рядом и протянул еду. Джуг выхватил кусок мяса и принялся жадно есть.

– Вода? – нервно спросил он, давясь.

Мужчина подал ему бурдюк.

– Меня зовут Мил, – положил он правую руку на грудь. – Мой друг – Кан-Теленор, или коротко Кан.

Мил взял паузу и посмотрел на Анкса и Джуга. Джуг жадно ел, а Анкс вертел еду в руках. Он легко узнал и вяленое мясо, и картофель из своей деревни.

– Я Анкс, он Джуг.

– Итак, Анкс и Джуг, что вы знаете о культе? – Мил поудобнее сел на бревно и посмотрел прямо на Анкса.

Сперва Анкс смутился, но затем с любопытством, осторожно, взглянул в его серые глаза. Мил еле заметно, одними уголками губ улыбался, отчего Анксу сразу стало легче. Мил выглядел человеком бывалым, но на вид ему было не больше тридцати лет. Старость и молодость сочетались в нем, не смешиваясь.

– Ничего мы не знаем о вашем культе, – бросил Джуг, силясь пережевать мясо.

– Они ловили вас по всей деревне и потом притащили к пещере *живыми*, – Мил сделал ударение на последнем слове. – Зачем-то вы им понадобились.

Анкс не знал, что ответить. Зачем они могли понадобиться какому-то культу? Для него это была даже бóльшая загадка, нежели для Мила.

– Они Анкса пытались изловить, – бросил между делом Джуг, – на него порошок их не действует. Они травили всех через старый родник, а на Анкса не подействовало, вот они на него и начали охотиться, одурманили меня и его отца, чтобы мы его привели невредимым. Но

я, когда узнал про их планы, сразу прибежал тебя спасать, – он крепко хлопнул Анкса по плечу заляпанной рукой. – Вот. Потом вы появились и перерезали их всех, ну, дальше сам знаешь.

– Травили чем? – вскинул бровь Мил.

– Ну камнем же, – недовольно пробухтел Джуг, будто объясняя самоочевидное, – вы его зачем с собой ташите, если не знаете.

– Спасибо, – коротко кивнул Мил, потом перевел взгляд на Анкса. – А ты мне ничего не расскажешь?

– Мне нечего рассказывать, – отозвался Анкс. – Я сам не знаю, что там произошло.

– Они распространяют свою заразу с помощью этого камня, через подземные воды, – громко сказал Мил, поворачиваясь к остальным.

Все уставились на него. Кан достал камень из сумки и раздробил на три части.

– Дай мне посмотреть, – Нилли схватила кусок. – Нет, – разочаровано вздохнула она, – ничего не чувствую.

– И я ничего не почувствовал, – кивнул Мил.

– Значит, родники, – подытожил Кан. – Здесь, на западе, еще остались селения подданных императора, и культисты отовсюду стекаются именно сюда. Мы разделимся на три отряда: Алроуз и Скорф, вы поедете на северо-запад, Хейм и Нилли – на запад, мы с Милом и Бэт – на юго-запад. Ищите такие камни и постарайтесь не дать им заражать поселения. Встретимся у западной цитадели через двенадцать дней.

С этими словами Кан раздал по осколку каждой группе.

– Эй, а мы? – крикнул Джуг. – Мне надо моего брата искать. Отпустите нас!

Когда Джуг сказал «отпустите нас», Анкс подумал, что не хочет возвращаться назад в их родное селение. Он никогда не хотел быть кузнецом, да и здоровья заниматься таким трудом у него не было, но отца это мало интересовало. А теперь отец мертв, и Анкс несколько об этом не жалеет.

В этот момент Мил пристально посмотрел на него, отчего Анксу показалось, будто он произнес все это вслух. Жар прилил к щекам. Анкс сильно смутился и отвернулся.

– Мы отвеем вас обратно в ваше селение, – ответил Кан. – Но вряд ли ты сможешь кого-то там найти. Единственное безопасное место – это столица империи, вам стоит отправиться туда.

– Мы поедем обратно в деревню, – отрезал Джуг.

Анкс молчал. Кан пожал плечами и ушел спать.

На следующее утро Анкс проснулся, почувствовав, что с него снимают веревки. Мил развязал обоих пленников. Все погрузились на лошадей и направились на запад. Через несколько миль группы разделились, и Анкс с Джугом поехали вместе с Каном, Милом и Бэт.

К вечеру того же дня они добрались до деревни. Кругом царил тишина. Дома были частично разрушены: выбиты окна, вырваны двери, оббиты стены. Джуг погнал лошадь к себе домой, за ним поехали Бэт и Мил, а Анкс с Каном направились к кузнице. По пути им встречались трупы людей и животных. Живых в деревне не было.

Они подъехали к дому. Дверь была закрыта. Анкс аккуратно открыл ее и медленно вошел внутрь. Труп отца с проломленным черепом разлагался на полу. Дыра в черепе уставилась на Анкса. Спертый трупный запах ударил в нос. Живот скрутило, и его вырвало.

Кан зашел следом. Он осматривался вокруг, и его взгляд остановился на трупе. Кан подошел и встал рядом.

– Ты знал его? – спросил он в своей невозмутимой манере.

– Это... – Анкс на секунду запнулся, – это был мой отец. Я убил его, когда он напал на меня и Джуга.

– Его одурманил культ?

– Наверное.

Анкс одновременно ощущал тревогу и облегчение, и от этого еще больше конфузился.

– Когда-то это был мой дом, – продолжил он, копаясь в собственных мыслях и выдавая все, что находил. – А теперь что это? Мне некуда возвращаться. Но знаешь, я никогда не любил этот дом. Я всегда где-то в глубине ждал и даже надеялся, что произойдет что-то такое, что освободит меня от этого места... и от этого человека. Кроме Джуга, я ни с кем и не общался. Если бы не он, я бы все время чувствовал себя одиноким.

– Быть одному и чувствовать себя одиноким – это не одно и то же, – сказал Кан и, взяв Анкса за плечо, повел к выходу из дома. – Иногда мы чувствуем одиночество даже среди друзей.

Анкс легко вспомнил подобные случаи из прошлого. Вспомнил то вязкое, гнетущее чувство одиночества, которое часто заполняло его душу. Это не была обычная тоска по кому-то. Это было чувство оторванности от людей, будто существовало какое-то основополагающее отличие между ним и остальными, которое не давало ему стать своим.

Они вышли на улицу. Солнце садилось за горизонт, и пелена вечера накрывала небо. Анкс сел на траву у дома и смотрел в сторону леса, окутанного темнотой.

– От этого чувства можно избавиться?

– В глубине души все мы, – Кан замер, подбирая слово, – не могу сказать одиноки, это неподходящее слово, но обособлены. Стоит определенных усилий спуститься глубоко в подвалы собственной души и встретить там оторванное от мира, лишенное всякого смысла существование, столь мимолетное и незаметное в масштабах всего мира; и требуется храбрость, чтобы вернуться оттуда и продолжить жить, осознавая и смиряясь с тем, что узнал о себе.

– Разве те, кто живет в большой семье, в любви и достатке, одиноки? – Анкс нахмурил брови, вспоминая веселые лица детей, которых любили.

– Когда ты рассуждаешь о чем-то, то говоришь «я»? – улыбнулся Кан и, дождавшись, пока Анкс кивнет, продолжил. – И они говорят «я», и думают с помощью «я», и противопоставляют это «я» всему окружающему миру. Такова природа души. Она смотрит сама на себя в зеркало и считает, что есть «я» и есть «не я». В момент, когда душа впервые видит себя в зеркале, она вырывает себя из мира и обрекает на самосознание.

Он говорил так чудно, как никто до сих пор не говорил с Анксом. Но так просто и понятно, будто Анкс и сам все это знал раньше, но не мог высказать:

– А как же друзья, родные и другие люди, которых мы знаем как самих себя и которых считаем близкими или, может, даже частью себя?

– Есть такие люди, – согласился Кан. – Но сути дела это не меняет. Подумай об этом так: ты плывешь на корабле с большим количеством других людей. Проводишь с ними много времени, знакомишься с ними, влюбляешься, дружишь. Но рано или поздно тебе придется сойти на берег, а они уплывут дальше, и ты ничего не сможешь с этим поделать. Осознание конечности собственного путешествия и порождает этот разрыв.

Кан залез на коня и жестом указал Анксу следовать за ним. Анкс рассеянно сел на лошадь, продолжая думать о том, что сказал Кан.

– А земля тогда что? – спросил он недоумевающе.

– Какая земля?

– Ну, та, на которую я сойду с корабля!

– А-а... Да нет никакой земли.

– Как нет? – искренне удивился Анкс.

– Сравнение было не про землю, – засмеялся Кан. – Нет там никакой земли.

Анкс ехал за Каном и думал о земле. Как же может не быть земли? Тогда куда он сойдет с корабля жизни? Ведь есть же что-то после жизни? Должно быть! А Кан смеется и говорит, что ничего нет...

– А что тогда одиночество? – прервал Анкс молчание.

Он изо всех сил пытался уличить Кана. Вся его природа противилась тому, что рассказывал Кан. Анкс понимал, что Кан ошибается. Точно знал это! Но не мог понять, как именно.

– Одиночество – это своего рода ностальгия. Ностальгия по тому времени, когда душа еще не видела себя, когда она была всем миром и не было никаких разделений. Она ощущает отголоски, напоминания об этом состоянии в окружающем мире в других людях. Она хочет вернуть то состояние, но это невозможно, и все, что ей остается, это грустить о потерянном рае.

Анкс погрузился в размышления и не заметил, как они проехали через лес и выехали к пещере, где их ждали Джуг, Мил и Бэт.

Они развели костер и сели вокруг. Анкс сидел рядом с Джугом, который никак не мог отвести глаз от Бэт. Она поправляла свои длинные ярко-красные волосы и готовилась ложиться спать.

– Тебе бывает одиноко? – спросил Анкс у Джуга, не сводя глаз с огня.

– Чего? – Джуг повернулся к нему в недоумении.

Анкс перевел взгляд на друга – насупленные брови и наморщенный нос – Джуг не любил подобные разговоры.

– А я вот постоянно думаю об этом, – сказал Анкс.

– Зачем вообще об этом думать? – пожал плечами Джуг, и его глаза, как магнитом, потянуло обратно к Бэт.

«Как об этом не думать? – удивился про себя Анкс. Он посмотрел на друга еще раз. Тот, кто живет, не думает о жизни, – вспомнилась ему старая поговорка. – Джуг ведь такой же человек, а значит, и чувствует то же, что и я. Значит, в глубине души он ощущает пустоту. Видимо, он находит способы забыться и не думать о ней», – решил Анкс.

Сам же он не мог перестать думать об этом. Да ему и не хотелось. Он будто погружался все глубже и глубже внутрь себя, где внешний мир переставал существовать и открывался другой – внутренний мир. Он испытывал искреннее удовольствие, исследуя глубины собственной души. Мысли закрутились коловоротом, и он не заметил, как провалился в сон.

Анкс проснулся с первыми лучами, потянулся и протер глаза. Джуг сидел рядом и смотрел на него с непривычной серьезностью.

– Мы не можем здесь оставаться, – сказал он.

– Никого не нашел вчера? – зевая, спросил Анкс, пытаясь включиться в разговор.

– Нет, – Джуг покачал головой. – Кругом пусто, нет ни Талика, ни Орры. Не понимаю, куда они могли деться.

Анкс думал о безнадежности этих поисков. Он предполагал (не надеялся...), что Талик не мог выжить, но также понимал чувства друга и не мог ничего сказать. Оставалось молча сопереживать.

– Я все понимаю... – будто почувствовал его мысли Джуг. – Но лучше бы найти хоть что-то, даже труп... – он запнулся. – Хуже всего неведение.

– Может, стоит смириться? – виновато спросил Анкс.

Джуг понурил голову, и Анкс сразу же пожалел о сказанном.

– Когда ушел старший брат, я ждал его, я жил надеждой, что он не мог оставить меня. А он, похоже, просто смирился, – после паузы Джуг перевел решительный взгляд на Анкса. – Я не могу так поступить.

Анкс понимающе кивнул. Он инстинктивно положил руку на плечо друга.

– Я с тобой!

– У нас теперь нет дома. Думаю, лучший вариант – держаться их, – Джуг кивнул в сторону Кана и Мила.

– Думаю, да.

Анкс старался оставаться спокойным, но до этого момента его разрывала внутренняя борьба. Он любил Джуга и не хотел расставаться с ним, но то, о чем говорили Кан и Мил,

очень интересовало его, и в этом он видел свое будущее. Джуг, как это часто бывало, спас его от тяжелого выбора.

– Скоро выезжаем! – крикнул им Мил. – Здесь рядом река, мы пойдем искупаться. Вам тоже советую!

Друзья подхватились и рванули следом.

Кан и Мил стояли спиной к воде и что-то обсуждали. Джуг на ходу снял с себя рубаху и хотел пробежать мимо Мила, но тот подхватил его и отшвырнул назад. Анкс замер.

– Там Бэтти, – улыбаясь, объяснил Мил. – Сначала девочки, потом мальчики.

Глаза у Джуга загорелись, и Анкс на секунду подумал, что тот рванет напролом. Но Джуг затих, присел рядом с Милом, затем сорвался и попытался проскочить между мужчинами. Кан придавил его сапогом к земле.

– Мне очень надо! – завопил Джуг, барахтаясь.

Кан и Мил захохотали, Джуг развалился на спине и тоже заразительно засмеялся.

– Я люблю ее! – сквозь смех закричал Джуг.

– Кого? – Бэт поднялась по склону, выжимая воду из длинных волос.

– Тебя! – Джуг выскользнул из-под ноги Кана, перевернулся на живот и подпер довольную физиономию руками.

Она снисходительно улыбнулась и прошла мимо.

Наконец они спустились на берег. Джуг на полном ходу влетел в воду. Анкс шел последним. Он увидел, как Кан раздевался. Анкс сперва не поверил глазам, но, подойдя ближе, убедился: все тело Кана было испещрено шрамами. Маленькие, большие, глубокие и поверхностные – на нем не было живого места. Кан оглянулся.

– Опыт приходит с ошибками.

– Это все раны, полученные в бою?

– Ну, обо всех я не помню, – улыбнулся Кан. – Но большинство, пожалуй, в бою.

Они искупались в холодной, освежающей воде, и вернулись на поляну. Собрали вещи и затушили костер.

– Мы хотим бороться с культом вместе с вами, – объявил Джуг, искоса посматривая на Кана.

Бэт замерла возле лошади и нежным и, как показалось Анксу, сострадающим взглядом посмотрела на них.

– Да что ты! – Кан поднял левую бровь.

Довольный Анкс смотрел на улыбающихся Джуга и Кана. Его блуждающий взгляд перескочил на Мила. Тот пристально смотрел на него. При словах Кана ни один мускул не дрогнул на его лице.

– Ну хорошо, – кивнул Кан, – возьмем вас, пожалуй. Но вам придется поднатореть во владении оружием, чтобы не быть обузой.

– Готов приступить хоть сейчас, – Джуг довольно закивал.

* * *

По пути они заезжали в каждую деревню, но те были пусты.

В свободное время Кан и Мил обучали Анкса и Джуга владеть оружием.

Джуг все время пытался напроситься на уроки к Бэт. Она брала палку, он – меч, она ловко уклонялась от его неуклюжих атак и сильно била палкой в ответ – чаще по заднице. Довольный Джуг краснел и сзади, и спереди, и на следующий день возвращался к ней за новой порцией синяков.

Кан был самым жестоким учителем. Он бил сильно, не особо разбираясь, куда попадает. Один раз он так врезал палкой Анксу по руке, что та опухла и болела целый день.

Побитые и уставшие, Джуг и Анкс упорно продолжали обучение. Мил долго пытался убедить их, что лучшее оружие – это обычный одноручный меч, но Джуг ни за что не хотел расставаться с двуручным мечом, который он отыскал в одном из селений. Меч был слишком тяжелым для него. Джуг пыхтел и кряхтел, неуклюже вращая его в руках, но не сдавался – врожденная упертость и молодецкий задор превозмогали усталость.

Сам же Анкс напрочь отказывался взять в руки острое оружие, поэтому Мил обучал его владеть длинной палкой.

Утром перед выездом Мил остановил Анкса.

– Ты знаешь, почему культ искал тебя? Почему их порошок не подействовал на тебя так, как на других?

– Думаю, из-за того, что мы пили из собственного водоема, – предположил Анкс.

– Твоего отца это не уберегло, – заметил Мил. – Есть кое-что поважнее.

Мил достал из своей сумки белый камень и потер его в руках. Камень стал пульсировать мягким медленно разливающимся светом. Мил отложил его и показал ладони Анксу. От них исходил еле заметный белый свет. Он соединил ладони, потер их друг о друга, медленно разъединил и скомандовал:

– Дай руку.

Ладонь Анкса оказалась меж ладоней Мила. Он ощутил нечто липкое и тягучее, будто погрузился в кисель. Ладонь начала дрожать, и Анкс ощутил давление. Испугавшись, он одернул руку назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.